
ЖАННА НИКИТИНА
Ролевая игра с
МИЛЛИАРДЕРОМ

Жанна Никитина

Ролевая игра с миллиардером

https://litres.ru/74791018

Аннотация

Меня уволили из театра, и я осталась без средств к существованию. Но девушка моего лучшего друга предлагает мне необычный способ заработать. Я должна наладить общение с ее старшим братом, закопавшимся в делах своей компании и забывшем о личной жизни. На первый взгляд, несложная задача оборачивается катастрофой. Теперь мне нужно выбраться из трясины, в которую я сама себя втянула… И при этом не потерять свое сердце!

❤#❤#❤#ХЭ обязателен)❤#❤#❤#

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	39
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	52
Глава 11	56
Глава 12	61
Глава 13	66
Глава 14	72
Глава 15	77
Глава 16	82
Глава 17	88
Глава 18	92
Глава 19	100
Глава 20	104
Глава 21	110
Глава 22	115

Глава 23 119
Глава 24 123
Конец ознакомительного фрагмента. 124

Пролог

Из-за темноты не могу разобрать, где я нахожусь. Липкий страх ползет по икрам вверх, забирается под обтягивающее черное платье на тонких бретельках. Зачем я вообще на все это согласилась? Кто меня просил? Нужно было сидеть спокойно в зале ресторана, а не бежать за ним сломя голову. Теперь я понятия не имею, во что вляпалась, и как из этого выбраться.

Застываю на месте. Прислушиваюсь. Стук сердца раздается в ушах, заглушая любые звуки. Руки холодеют от невозможности рассмотреть хоть что-нибудь вокруг. Нужно отсюда выбираться.

Делаю шаг назад. Внезапно сзади прижимается крепкое мужское тело. Вздрагиваю, дергаюсь вперед. Сильная ладонь хватает меня за предплечье не дает сдвинуться с места. Держит крепко. Замираю. Кожей чувствую жар, исходящий от другого человека. Закусываю губу, чтобы сдержать писк. Мужчина свободной рукой проводит по моим волосам, отодвигает их, перекидывает через плечо. Горячее дыхание обжигает затылок, посылает табун мурашек по позвоночнику.

Хватка, удерживающая меня, исчезает, но я все равно боюсь пошевелиться. Горячие ладони ложатся плечи, скользят вниз, оглаживают руки, сдавливают талию. Не успеваю выдохнуть, как меня разворачивают и вдавливают спиной в сте-

ну. Холод пробирается под кожу. Дрожу. Теряюсь в контрасте, когда горячее тело прижимается ко мне. Резко становится жарко.

Упираюсь ладонями в мускулистую грудь. Стараюсь оттолкнуть мужчину, но он не двигается. Скребусь ногтями. Сверху раздается шумный вдох. Пихаю сильнее. Бестолку. Мужчина придвигается плотнее, зажимая мои руки между нашими телами. Злобно смотрю вверх, но вижу только очертания. Широкие плечи, волевой подбородок, уложенные в беспорядке волосы.

Дышу глубоко, тяжело. Сверлю взглядом удерживающего меня человека. Он хмыкает. Проводит большим пальцем по моим губам. Отворачиваюсь. Мужчина грубо хватает мой подбородок, фиксирует голову. Наклоняется вперед. Зажмуриваюсь, стискиваю губы, но ожидаемого поцелуя не происходит. Вместо этого мужчина проводит носом по шее, тянет воздух. Кажется, улыбается.

— Что вам нужно? — дергаюсь, но тут же снова врезаюсь лопатками в стену.

Шиплю скорее от неожиданности, нежели от боли. Мужчина резко выпрямляется, нависает надо мной. Паника зарождается в груди, сбивает дыхание. Ситуация напрягает. Судорожно соображаю, как мне из нее выбраться. На ум приходит шальная идея. Щеки опаляет жаром, но ничего лучше придумать не могу. Встаю на цыпочки и касаюсь мужских губ своими. Секунду ничего не происходит. Втягиваю чужую

нижнюю губу в рот, посасываю и резко кусаю. Мужчина рычит, отступает. Пользуюсь моментом, бросаюсь в сторону, но тут же снова оказываюсь прижатой к стене. Теперь уже мужчина берет инициативу. Целует грубо, напористо. Его язык врывается в мой рот, пресекает любые попытки сопротивления. Теряюсь в ощущениях. Слишком горячо, слишком дико. Не понимаю, в какой момент начинаю отвечать. Сама жмусь к твердому телу. Мужчина перемещает руку на мою поясницу, вдавливает меня в себя. Адреналин в перемешку с умелыми ласками заставляет кровь бурлить. Удовольствие туманит разум, поэтому не сразу понимаю, что мужчина отстраняется.

Чувство потери обжигает легкие. Да что со мной? Тяжело дышу. Смущаюсь своей реакции. Но все равно тянусь за мужчиной. Уже почти касаюсь его губ, когда он хватает меня за волосы, накручивает их на ладонь и ощутимо дергает мою голову назад. Непонимающе распахиваю глаза. Страх возвращается с новой силой. Я потеряла бдительность. Загнала себя в еще большую ловушку. Мужчина наклоняется ко мне вплотную, обжигает дыханием разгоряченную кожу. В голове мелькает наивная надежда. Я почти готова к новому удовольствию. Но вместо жаркого поцелуя, мужчина четко произносит чуть хриплым голосом, чеканя слова:

— Ты кто такая? И кто тебя подослал?

Глава 1

— Меня снова послали, — четко выговариваю слова в трубку, вышагивая по залитой солнцем мостовой.

Начало сентября выдалось теплым. И до безобразия неудачным.

— Что ты опять сделала? — насмешливо спрашивает Ваня, мой друг и сосед по квартире.

На удивление именно с ним я подружилась на первом курсе театрального училища и до сих пор почему-то продолжаю общаться, хотя толку от него никакого.

— Ничего! — вскрикиваю я.

— Влада… — строго произносит Ваня, после чего в трубке повисает предупреждающая тишина.

— Меня попросили не отсвечивать, — тяжело вздыхаю. — А то я переигрываю их главную героиню, — закусываю губу.

— И-и-и? — тянет Ваня.

Я представляю, как он сводит густые брови к переносице и сощуривает большие голубые глаза.

— И я посоветовала им сменить актрису на более талантливую, чтобы ее нельзя было затмить, — останавливаюсь, рассматриваю себя в зеркальной витрине бутика.

Обычно веселые почти черные глаза выглядят потухшими, уголки пухлых губ опущены. Плечи сгорблены. Длин-

ные черные волосы некрасиво развеваются на ветру, попадая прямо в лицо. Выгляжу как дева в беде, честное слово.

Внезапно в трубке раздается заливистый хохот Вани.

— Только ты так могла. Ну почему ты не можешь держать язык за зубами? — друг продолжает посмеиваться. — Тебе же деньги нужны.

— Нужны, — тихо подтверждаю я.

Грусть с новой силой сдавливает сердце. Ситуация, на самом деле, совершенно не забавная. После института я была подающей надежды актрисой. Строила планы, ставила цели, лелеяла мечты, которые разрушились о первый же айсберг в лице руководителя труппы с предложением стать его главной звездой не только на сцене, но и в постели. Естественно, я сказала нет. Вдобавок, сделала это эмоционально, в красках направив его в нужное направление, уточнив, что всего добьюсь без его покровительства. Кто же знал, что меня выгонят, закроют все дороги на сцену. И вот я двадцатидвухлетняя актриса театра с красным дипломом, которой пророчили великое будущее, сижу без нормальной зарплаты и перспектив. Вместо сцены мне приходится перебиваться второсортными ролями в таких же сериалах или соглашаться на съемки в рекламе, чтобы хоть как-то свести концы с концами.

— Ада, — Ваня зовет меня ласковым прозвищем, которое сам же мне дал. — Есть одно предложение, — он замолкает, тянет время. — Не уверен, что ты согласишься, но хотя бы подумай.

— Что за предложение? — облизываю пересохшие губы.

Противный червячок волнения копошится в животе.

— Жди меня. Я скоро приеду и все объясню, — друг отключается.

А мне остается только смотреть на потухший экран.

***

Каменный пейзаж Москвы сменяется зелеными лесами. С прищуром наблюдаю за Ваней. Он уверенно ведет свой потрепанный фордик с видом человека, которому принадлежит весь мир. Вообще, друг имеет право на уверенность. Он по-настоящему красив. Яркие голубые глаза наивно распахнуты, светлые кудряшки обрамляют миловидное лицо, прямой нос, правильный профиль, подкаченное тело — идеальные черты его внешности можно перечислять до утра. Мечта для любой девушки… и модельера. У Вани есть еще одна особенность — даже самая простая одежда на нем сидит с каким-то неуловимым шиком. Вот и сейчас зауженные черные джинсы с тонким графитовым свитером под горло смотрятся так, будто он только что сошел с подиума. Вдобавок, Ваня совсем неглуп.

— Любуешься? — друг бросает на меня мимолетный взгляд.

— Конечно, все думаю, кому такая ягодка достанется, — качаю головой. Отворачиваюсь к окну. — Все же куда мы едем?

— Потерпи немного, — Ваня добродушно усмехается.

Хмыкаю в ответ. Он так и не рассказал, в чем суть предложения. И продолжает молчать как партизан. Я удостоилась лишь короткого “Скоро все узнаешь”, когда садилась в машину, больше ничего толкового не услышала.

Спустя минут пятьдесят мы въезжаем на территорию респектабельного поселка. Ваня здоровается с охранником, который без проблем пропускает нас через ворота. По извилистым дорожкам двигается внутрь.

С распахнутым ртом смотрю на виднеющиеся через высокие заборы верхние этажи огромных домов. Именно в таких особняках мечтает жить каждая приезжая в Москву девушка. Вот и я, будучи из маленького городка, ловлю себя на гадкой мыслишке, что немного завидую людям по ту сторону кирпичных стен.

— Приехали, — Ваня вырывает меня из пучины самобичевания.

Мы тормозим перед большими коваными черными воротами, медленно разъезжающимися в стороны.

— Кто здесь живет? — заглядываю в открывающуюся щелочку.

— Помнишь я говорил тебе, что у меня появилась девушка? — друг сжимает руль, слегка крутит по нему ладонями.

Коротко киваю. Но Ваня не видит. Он уставился в приборную панель и не отводит от нее взгляда.

— Да, — произношу громко, чтобы хоть немного его рас-

тормошить.

— Ну так вот, она живет здесь, — Ваня слегка краснеет.

— Ого! — мои глаза расширяются. — Нифига ж себе! Вот тебе повезло.

Рассматриваю двухэтажный дом, к которому мы направляемся. Первый этаж обнесен панорамными зеркальными окнами, накрытыми темным выступающим козырьком. Второй этаж выложен булыжниками, что делает его похожим на замок. Ваня тормозит на подъездной дорожке перед лестницей из двух ступеней, ведущей к массивной деревянной двери с черной ручкой.

— Пойдем, — друг выходит на улицу.

Следую за ним, не дожидаясь, пока он поможет мне выбраться из машины.

Не успеваем дойти до крыльца, как дверь распахивает красивая стройная блондинка лет двадцати пяти. Она выглядит так, словно прямо сейчас готова направиться на званый ужин. Волосы до плеч завиты на концах. Точеное тело обтянуто синим платьем-футляром на толстых бретелях. Только домашние тапочки с помпонами на длинных ногах выбиваются из образа. Девушка окидывает меня цепким взглядом голубых глаз, после чего смотрит на Ваню и сразу преображается. Надменное выражение слетает с ее лица, сменяясь на радостное. Пухлые губы озаряет восторженная улыбка.

— Ваня! — девушка бросается к нему в объятия.

Друг обнимает ее в ответ, косясь на меня. Я лишь пожи-

маю плечами.

— Милена, солнышко, — он отстраняется, заглядывает девушке в глаза. — Как и обещал, привез Владу, — кивает в мою сторону.

— Так это твоя соседка? — Милена поджимает губы, еще раз недовольно косится в мою сторону. — Я думала, она… проще.

Видно, что девушка старается быть тактичной. Но ее слова обидно задевают самолюбие. Впиваюсь ногтями в ладони, подавляя в себе растущее недовольство. Ваню ждет серьезный разговор. Кидаю на него испепеляющий взгляд. Друг лишь закатывает глаза, выпуская Милену из объятий.

— Ну что ж, пройдемте, — девушка указывает рукой за дверь.

Ваня пропускает нас вперед. Прохожу мимо него, чертя ребром ладони по своей шее. Пусть знает, что его ждет. Друг показывает язык в ответ. Вот гад!

Пройдя через порог, чуть не присвистываю. Дом внутри оказывается не менее шикарным, чем снаружи. Длинный светлый холл с зеркальным потолком упирается в широкую лестницу, ведущую на второй этаж. С левой стороны от нее расположена гостиная, куда мы и проходим за хозяйкой. Теряюсь от странного ощущения стерильности комнаты. Стены, потолок, кожаный диван и кресла в самом центре — все белоснежное, аж глаза режет. Исключение составляют паркетный пол, огромная плазма, висящая на стене, и низкий

стеклянный столик, выделяющийся черным пятном между других предметов интерьера.

Ваня с Миленой усаживаются на мягкий диван. Я же выбираю кресло — подальше от них. Не замечаю, как к нам сразу подходит молоденькая горничная. Курносая девушка лет двадцати в черном платье с белым воротничком и забранными в комелек русыми волосами. Она дожидается указаний по поводу напитков, после чего скрывается из виду.

Ерзаю на месте. Внутри скребется гаденькое чувство неловкости. Зачем я сюда приехала?

Ваня нежно берет Милену за руку. Она игриво улыбается ему. Ее щеки слегка розовеют. Влюбленные перешептываются между собой. Чувствую себя лишней в этой идиллии. Усаживаюсь глубже в кресло. Прокашливаюсь.

— Так зачем я здесь? — пристально смотрю на парочку.

Они нехотя отстраняются друг от друга. Переводят на меня слегка виноватые взгляды, словно забыли, что я все еще здесь.

— Да, конечно, прошу прощения, — Милена деловито закидывает ногу на ногу. — Давайте сразу к делу, чтобы не задерживать вас. У меня есть старший брат. Ему тридцать. Прекрасный мужчина, руководитель строительной фирмы. Успешен, богат, и абсолютно безвылазно занят своей работой.

Милена всплескивает руками, закатывает глаза. Тяжело вздыхает. По мне, слишком театральная реакция. Момен-

тально корю себя. Тот факт, что девушка изначально мне не понравилась, не дает права судить о ней как о посредственной сестре. Возможно, она просто не умеет выражать свои чувства.

— Я переживаю за него, — Губы Милены начинают подрагивать. — Брат совсем не живет. У меня такое чувство, что он решил похоронить себя в стенах своей компании.

Девушка промакивает подушечкой указательного пальца уголки глаз.

— Ну ты чего? — Ваня заботливо обнимает ее за плечи. — Ничего страшного же не произошло.

— Ты не понимаешь, — голос Милены вибрирует. — Он… так нельзя. Он здоровый мужик. А запер себя в своем кабинете. Дракула чертов, — неожиданно грубо заканчивает она.

Я аж распахиваю глаза от такой перемены в тоне ее голоса.

Милена поднимается с дивана. Отходит в сторону. Разворачивается к окну, тяжело дышит. Она действительно переживает за брата. Сейчас я отчетливо вижу — девушка не играет. Устремленный вдаль взгляд слишком задумчив. Милена закусывает ноготь большого пальца. Молчит.

Хочу дать ей время отойти, но любопытство пересиливает чувство такта. Только открываю рот, чтобы задать вопрос, как рядом раздается звяканье посуды. Вздрагиваю. Горничная с подносом в руках снова неожиданно появляется из ниоткуда. Она напоминает призрака, не издающего не звука,

чем неимоверно пугает. Чуть отстраняюсь от нее, вжимаясь в подлокотник кресла. Тем временем она расставляет кружки с ароматным кофе, не обращая на меня никакого внимания, после чего бесшумно удаляется. Еле подавляю желание проследить за ней взглядом.

— А что требуется от меня? — пытаюсь переключиться на интересующий меня вопрос.

— Красота и харизма, — Милена шмыгает носом, еще раз вздыхает и разворачивается в мою сторону. Она снова выглядит собранной. Ни грамма грусти на лице. — Ваша задача стать его девушкой.

Глава 2

— Что? — аж привстаю с кресла.

— Не понял, — одновременно со мной восклицает Ваня. — Ты же сказала, тебе нужна актриса, — он удивленно смотрит на Милену.

— Именно, — она пожимает плечами. — Брат почти ни в ком не нуждается, поэтому твоей подруге придет сыграть кое-какую роль, — подходит к Ване, садится рядом, берет его руки в свои. — Пойми, я очень за него переживаю. Андрей же кроме вывода своего бизнеса на новый уровень ни к чему больше не стремится. Он стал озлобленным, деспотичным. С ним невозможно общаться, — Милена кладет ладонь на щеку Ване, дожидается его кивка. После чего поворачивается ко мне. — Вам придется устроиться к нему в компанию. Он как раз ищет помощницу.

— У меня же нет опыта, — сдвигаю брови к переносице.

— Будет, — уверенно произносит Милена. — Я подготовлю резюме и характеристику с прошлого места работы, — она показывает пальцами кавычки в воздухе.

— Предусмотрительно, — склоняю голову набок. — Но смогу ли я втереться к нему в доверие? — тру подбородок.

Ситуация напоминает какой-то сюр. Поражаюсь самой себе: я сижу и серьезно обсуждаю возможное соблазнение незнакомого мне мужчины в качестве его помощницы, ко-

торой по сути я не буду являться. Сегодняшний день просто блещет удивительными ситуациями. Мысленно закатываю глаза, качаю головой. Дослушаю до конца и свалю отсюда. Пусть Ваня сам играет секретаршу, если ему так надо. С укором смотрю на друга, но он слишком увлечен своей девушкой, поэтому не замечает моего чрезмерного внимания.

— Здесь уже все зависит от вас, — Милена закусывает губу. Критически осматривает меня, — и от того, как вы воспользуетесь своими данными.

Веду плечами, желая сбросить ее оценивающий взгляд. Чувствую себя породистой лошадью, выставленной на продажу.

— Актерские навыки должны помочь сыграть роль заинтересованной девушки, — Милена наклоняется за кофе. Аккуратно берет кружку, делает глоток. — Да и перед вашей внешностью вряд ли кто-то устоит, — она бросает это между прочим, при этом косится на Ваню.

Друг не замечает слишком очевидного ревнивого жеста. Все-таки закатываю глаза, нашла за что переживать. По сравнению с ней я простушка.

— А как я подтвержу… что ваш брат стал со мной встречаться? — выталкиваю слова из себя. Даже думать об этом противно.

Тоже тянусь к столу за кружкой. Отпиваю крепкий напиток. Приятная горечь спускается по горлу.

— Мне нужны видео или фотографии, на которых вы с

братом будете вместе, чтобы убедиться в ваших отношениях, — Милена смотрит мне в глаза. — При этом я должна видеть, что вы действительно стали близки. А зная о ваших актерских талантах лучше всего, чтобы вы довели дело до постели. Это точно подтвердит, что мой брат доволен.

— Что?! — с грохотом ставлю кружку на стол. — И как я должна это сделать? — возмущенно вскакиваю на ноги. — Не думаю, что это хорошая идея. Если честно, дурацкий план. И затея так себе. Пойду-ка я. Ваня, — смотрю на друга, — жду тебя на улице.

Негодование клокочет в груди. Абсурд слишком очевиден, чтобы вестись на предложение. У богатых действительно свои причуды. А я еще сидела и слушала весь этот бред. Вот дура! Почти дохожу до выхода, когда меня настигает окрик сзади.

— Полмиллиона, — Милена говорит твердо, но что-то в ее голосе заставляет меня остановиться. — Я заплачу полмиллиона.

Глава 3

Оборачиваюсь, чуть прищуриваюсь.

— Он страшный? — сдвигаю брови к переносице.

— Кто? — Милена округляет глаза.

— Ваш брат… Он страшный? — у меня нет другой причины, по которой родная сестра может искать брату эскортницу.

— Нет, — она встряхивает головой. — Красивый, — растерянно моргает.

— Тогда я не понимаю, в чем дело, — разворачиваюсь, складываю руки на груди. — Неужели он сам не может найти себе пару?

— Я же сказала, — Милена поднимается с места. Сжимает ладони в кулаки. — Он поглощен своей работой.

— Так снимите ему девушку на ночь, — поджимаю губы.

— Думаешь, я не пробовала?! — вдруг кричит Милена, забывая о правилах приличия. Тушуется. Сгорбливает плечи. — Прошу прощения, — тихо извиняется. — Он не подпустит к себе кого-то просто так. Андрей… у него проблемы с доверием. Ему нужно сначала узнать человека, и только после этого он может сблизиться с ним. О девушках на ночь речи вообще не идет. Он распознает их с одного взгляда.

— Крепкий орешек, — хмыкаю я.

— Даже не представляете, насколько, — бурчит Милена.

Слабо верю в рассказанную историю. Такое чувство, что Милена что-то не договаривает. Не существуют в действительности такие мужчины, которых нужно вытаскивать с работы для удовлетворения их потребностей. Особенно когда дело касается секса. Какой-то ее брат слишком… правильный в свои тридцать. В чем-то есть косяк. Если мужчина в таком возрасте одинок и запирается от всего мира, скорее всего, он разочаровался в отношениях или же все-таки с ним что-то не так.

— Так сколько денег вы предлагаете? — закусываю губу.

— Полмиллиона, — Милена переминается с ноги на ногу.

Дыхание перехватывает. Это огромные деньги. А в моем случае так вообще заоблачные. Особенно, если учесть, что сегодня меня выгнали с очередной подработки. И ничего нового в ближайшее время не предвидится. Через неделю нужно платить за квартиру, а еще покупать на что-то еду. Тру лицо руками. Да что ж как все сложно?

— Ада, — сквозь вату в ушах слышу мягкий голос Вани, — подумай, ты ничего не теряешь.

Друг прав, но все равно не могу сказать “да”. Внутри стоит стопор. Я же актриса, а не развлечение для какого-то мужика. Не для этого я пять лет училась, чтобы… Неожиданная идея опаляет мозг. Действительно, я же актриса! Почему бы не представить, что я просто играю роль, которая будет стоить полмиллиона? Сделаю это и забуду как страшный сон, и больше никогда не вспомню об этих событиях. Про-

сто заберу заработанные деньги и уйду. Отнесусь к этому, как к очередной подработке. Чем это хуже непотребных сериалов, в которых также иногда приходится целоваться? Облегчение теплой волной обволакивает напряженное тело. На душе становится легко. И правда, я что-нибудь придумаю.

— Так, мне нужно всего лишь вытащить вашего брата из офиса? — поднимаю бровь, впериваю взгляд в Милену.

— И начать встречаться с ним, — она поднимает палец в воздух. — А также предоставить доказательства, что вы нашли общий язык, — девушка кривится на этих словах.

— Он сам вам не расскажет? — бестактный вопрос вырывается быстрее, чем я одергиваю себя.

— Он скрытен, — Милена краснеет, смотрит в пол. — Особенно, если это касается личной жизни. Поэтому я и прошу подтверждение.

— Хочу предупредить сразу, что дальше поцелуев заходить не собираюсь. Я не какая-то девушка по вызову! Вас это устроит? — решаю обговорить все условия сразу. Если она скажет, что нужно, сразу же откажусь.

— Если я увижу, что это радует моего брата, то да. Таких фотографий будет достаточно. Конечно, если вы сами не захотите большего, — Милена стреляет в меня глазами. На ее лице играет легкая улыбка.

Это была моя последняя надежда. Больше не вижу причин, которые могли бы меня заставить отказаться от этой авантюры.

— Что по оплате? — такое чувство, что мы с Миленой играем в пинг-понг из вопросов и ответов.

— После получения подтверждения, — она выпрямляется. Снова выглядит уверенной.

— Сто тысяч предполата, — требую стальным голосом.

— Хорошо, — моментально соглашается Милена. — Но тогда ограничим сроки. У вас есть не больше месяца, чтобы предоставить первые результаты.

Тридцать дней на соблазнение странного мужчины, не подпускающего никого к себе. Задача кажется невыполнимой, но возможность получить сто тысяч прямо сейчас подбадривает. Такой удачи точно в ближайшее время не выпадет. К тому же, легкое чувство азарта начинает свербить в районе желудка. Что же там за экземпляр-то такой? Да и Ваня прав, я ничего не теряю, кроме частички гордости. Но это куда лучше, чем голодать.

— Хорошо, я согласна, — выпаливаю, чтобы не передумать.

Стоит произнести эти слова, как я тревожное предчувствие зарождается в груди. На что же я подписалась?

Глава 4

Делаю глубокий вдох, медленно выдыхаю, прислонившись затылком к прохладной серой стене. Прикрываю глаза, стараюсь контролировать дыхание. Колени все равно трясутся, словно сейчас будет самое важное прослушивание в моей жизни. Кое-как нахожу в себе силы оторваться от вертикальной поверхности, аккуратно заглядываю через стеклянную дверь внутрь переговорки, где над овальным деревянным столом склонилась девушка. Короткие темные волосы спадают ей на лицо. Могу рассмотреть только съехавшие на край ее носа очки в черной оправе. Да меня в ней ничего и не интересует.

Все мое внимание приковывает мужчина, сидящий рядом с девушкой. Он внимательно изучает документы. От одного его вида мурашки бегут по коже, и щеки заливает тепло. В нем сочетаются строгость и притягательность, мощь и степенность, брутальность и харизма. Как бы я не старалась, за последние пять минут уже третий раз кошусь в переговорку, чтобы взглянуть на него. Судя по щетине, он не брился пару дней. Ему идет. Острые скулы, волевой подбородок, прямой нос, густые темные брови — все это делает мужчину безумно привлекательным. Его темно-русые волосы находятся в легком беспорядке. Сначала я думала, что он специально их так уложил. Но потом увидела, как он запустил в

них ладонь и легко провел пальцами через короткие пряди, без проблем взъерошивая их. Белая рубашка натягивается на широких плечах, синий жилет облепляет крепкий торс. В мужчине идеально все! И от этого становится еще неуютнее.

Засматриваюсь настолько, что пропускаю момент, когда мужчина отрывается от документов и поднимает голову. Он смотрит прямо на меня, а я не могу оторвать взгляда от невозможно-зеленых глаз. Дыхание перехватывает. Вцепляюсь пальцами в стену, стараясь удержаться на ногах. Мужчина кивает на стул напротив него. Не сразу понимаю, о чем он. Но как только до мозга доходит смысл, отмираю, резко прячусь за стеной, снова прижимаясь к ней всем телом.

До собеседования еще три минуты, но, видимо, меня уже готовы принять. Прикрываю глаза. Зачем я на это согласилась?!

Все выходные прошли в изучении присланного Миленой резюме, потому что каким-то чудом встречу назначили на понедельник. Оказывается, я с отличием окончила факультет по связям с общественностью. На старших курсах устроилась помощником руководителя в маленькой фирме, где и работаю по сегодняшний день. Читая характеристику оттуда, я аж прослезилась, каким шикарным сотрудником меня там считают. Помимо этого пришлось облазить интернет в поисках информации о компании, куда мне необходимо устроиться. Крутая строительная фирма. Входит в пятерку лучших страны.

Глубоко вдыхаю. Придирчиво осматриваю себя. Выглаженная белая рубашка заправлена в строгую черную юбку-карандаш до колен, короткие ботильоны на высокой шпильке. Волосы затянуты в конский хвост на затылке. Все по дресс-коду, ничего лишнего. Пальто я предусмотрительно повесила на напольную вешалку рядом с серым кожаным диваном, стоящим чуть сбоку от переговорки, на котором небрежно валяется моя сумочка.

Поднимаю взгляд в белый потолок, стараясь успокоить бешено стучащее сердце. Это всего лишь очередная роль. Ничего сложного. Я репетировала перед зеркалом и просто обязана справиться. Но несмотря на боевой настрой, руки не перестают подрагивать. Если мужчина в переговорке и есть тот самый как его там… забыла имя, в общем, брат Милены, то мне совсем непонятно, почему она ищет ему пару. Мимо такого ни одна девушка не пройдет. Но Милена права, есть в нем что-то жесткое, настораживающее, беспокоящее.

Мотаю головой, отгоняя улетающие не туда мысли. Хвост хлещет по лицу. Провожу руками по бедрам, делаю широкий шаг к сумочке, подхватывают ее, с силой сжимаю и наконец направляюсь к двери.

Тихий стук, и после громкое «Входите», произнесенное глубоким низким голосом, отдаются в ушах. На негнущихся ногах захожу в переговорку.

Яркий свет проникает в комнату через панорамные окна. Помимо стола и шести мягких стульев вокруг него, из мебе-

ли больше ничего нет. На стене висит большая интерактивная доска. В углу стоит раскидистый фикус.

— Добрый день, — пытаюсь изобразить улыбку.

Да что за такое? Я даже на выпускных экзаменах так не волновалась. Стараюсь не смотреть на мужчину. Выходит так себе.

— Присаживайтесь, — девушка переводит внимание на себя.

Теперь могу ее рассмотреть. Красивая. Даже очень. Девушка приветливо смотрит на меня огромными, как блюдца, голубыми глазами. Уголки пухлых губ слегка приподняты. Девушка проводит кончиком ручки по прямому чуть курносому носу и снова опускает взгляд на бумаги.

Присаживаюсь на мягкую сидушку стула. Вешаю сумочку на спинку. Складываю руки на бедрах, сцепляю подрагивающие пальцы в замок, с силой сдавливая их. Дрожь от этого не проходит.

— Владислава Вячеславовна, — перед девушкой лежит мое фиктивное резюме. — Меня зовут Мария, — снова поднимает голову. Теперь выражение ее лица по деловому серьезно. — Если мы примем вас, то вы займете мое место. А это…

— Андрей Александрович, — от голоса мужчины волоски на руках встают дыбом. Спокойный, чуть хрипловатый тембр проникает под кожу. — Со мной вам и придется работать… если мы, конечно, наймем вас.

Последние слова заставляют щеки потеплеть. Вроде бы ничего такого в них нет, но то, каким пренебрежительным тоном они произнесены, задевает. Закусываю губу. Я не имею права провалить собеседование. Сто тысяч, лежащие дома в верхнем ящике комода, не оставляют мне выбора.

— Приятно познакомиться, — лепечу я.

Опускаю глаза, чтобы откровенно не пялиться на руководителя компании. Рассматриваю столешницу, где помимо моего резюме лежат еще несколько документов. Видимо, не только у меня сегодня собеседование. Живот сводит от волнения. Я не подумала, что могу быть не единственным претендентом на эту должность. Ладони потеют.

— Итак, расскажите о себе, — Мария ободряюще улыбается, складывает руки поверх листов.

— Эм… — разом забываю все слова, что так упорно заучивала.

Моргаю, прокашливаюсь. В голове, как назло, пустота. Пауза затягивается, пока я пытаюсь выдать хоть что-то.

— Маша, — Андрей Александрович прерывает мои мучения. — Будь добра, принеси всем кофе. Нужно взбодриться, а то слишком тихо.

Округляю глаза, вскидываю голову, вперяю в него шокированный взгляд. Приоткрываю рот, чтобы… А собственно что? Прикусываю язык. Нельзя говорить ничего лишнего.

— Вам, наверное, капучино? — Мария встает и выходит из-за стола.

— Черный без всего, — несмело улыбаюсь. — Спасибо!

Закатываю глаза от тихого хмыка сбоку. Мария удаляется, стуча каблуками по плитке. Ерзаю на месте, сдвигаясь к спинке стула. Чувствую на себе пристальный взгляд, под которым хочется сжаться. Ссутуливаю плечи, стискиваю бедра.

— Переживаете? — спокойный голос заставляет вздрогнуть.

— Нет, — смотрю Андрею Александровичу в глаза. — А вы?

Глава 5

Мысленно бью себя по лбу. Кто меня просил? Тяжелая тишина повисает между нами, давит на плечи. Понимаю, что перегибаю палку, но взгляда не опускаю. Андрей Александрович смотрит в ответ. Его лицо бесстрастно. Не видно ни одной эмоции. Лишь легкий прищур глаз выдает интерес. Или я себе это придумываю?

Вместе со звуком открывающейся двери в переговорку врывается приятная прохлада. Мария заходит, неся в одной руке поднос, второй — придерживая наровящую захлопнуться створку.

— Давайте, я помогу, — подрываюсь с места, перехватываю дверь.

Мария благодарно улыбается, подходит к столу. Расставляет невысокие белые кружки на блюдцах перед нами. Оставляет поднос на краю стола. Я же сажусь на место. Приятный аромат крепкого кофе щекочет ноздри. Невольно смотрю на напиток Андрея Александровича. Вскидываю брови, у нас схожие вкусы.

Не могу удержаться, делаю глоток, чуть ли не стону от приятного горьковатого вкуса. Прикрываю глаза, а когда распахиваю их, тушуюсь под пристальным мужским взглядом. Быстро отставляю кружку, звякнув ей о блюдце, отодвигаю как можно дальше от себя.

— Успокоились? — Андрей Александрович поднимает бровь. Коротко киваю. — Ну поехали. Вопрос тот же, расскажите о себе.

Передышка помогает собраться. И чего я разнервничалась? Это же моя работа — быть актрисой. Представляю, что я выхожу на сцену, а передо мной сидят зрители. Я должна отыграть для них спектакль. Не важно, что их всего двое. Нас учили, что даже один человек — это зритель. А поскольку настоящего театра мне не светит, побуду актрисой хоть здесь.

— Как вы видите из резюме, мне двадцать три, — расслабляю плечи. Сажусь удобнее. — Год назад с отличием закончила институт, — чувствую, что напряжение начинает отступать. — На четвертом курсе устроилась помощником руководителя. Работаю до сих пор, но достигла потолка, поэтому ищу новое место.

— Правильно понимаю, если вы и у нас достигнете потолка, — Андрей Александрович выделяет интонацией мое выражение, — то сразу побежите искать новую компанию? — он складывает руки на груди, откидывается на спинку стула.

Теряюсь от вопроса. К чему он клонит? Такое чувство, что меня пытаются на чем-то поймать. Беспокойство новой волной проносится внутри. Стараюсь дышать размеренно.

— Не совсем так, — тщательно подбираю слова. — Но нет предела совершенству. Всегда нужно стремиться к большему.

Бегаю глазами между людьми напротив. Пытаюсь оценить их реакцию. По бесстрастным лицам ничего нельзя понять. Желудок неприятно скручивает. Мне нельзя облажаться. Не во время вспоминаю, что на карте осталось всего три тысячи. И я понятия не имею, когда найду нормальную работу, поэтому мне необходимы деньги. А на заплаченные сто тысяч я смогу прожить хотя бы пару месяцев: мне хватит заплатить за съемную квартиру, будет, на что купить продукты и проездной.

— Вы же тоже не стоите на одном уровне, — выпаливаю, чтобы не передумать.

Андрей Александрович приподнимает бровь, кладет сцепленные в замок руки на стол, чуть наклоняется вперед.

— Продолжайте, — говорит почти ласково.

— Я имею в виду, — в горле першит, прокашливаюсь, — если не двигаться вперед, то можно застыть на одном уровне и стать неконкурентоспособной.

Горда собой, что нигде не запнулась. Прокручиваю в голове, вроде бы все звучало убедительно.

— Ваш руководитель в курсе, что вы ищите работу? — Андрей Александрович пристально смотрит мне в лицо.

— Конечно, — киваю. — Он же подписывал характеристику.

— А кстати о ней, — тут же вмешивается Мария. — Прекрасный отзыв. Расскажите, чем вы занимаетесь на нынешнем месте работы.

Тихо выдыхаю. Мы возвращаемся к тем вопросам, которые я заучивала. Дальше должно быть легче.

— В мои обязанности входит планирование рабочего графика руководителя, — загибаю пальцы под столом. — Я помогаю организовывать и проводить совещания. Контролирую исполнение поручений. Обеспечиваю оснащенность офиса, — перебираю в голове пункты, напечатанные на листочке с ответами, любезно переданными Миленой.

— А помимо этого выполняете какие-то особенные функции? — говоря низким тихим голосом, вклинивается Андрей Александрович.

Он пристально смотрит на меня. Его тяжелый взгляд обжигает. Есть в нем что-то смущающее. Не могу отвести глаз, боюсь моргнуть. Кажется, будто мы остались вдвоем в переговорке. Жар расползается по телу, стараюсь контролировать эмоции, но получается откровенно плохо.

Раскрываю рот, чтобы ответить — слова застревают в горле. Андрей Александрович медленно опускает глаза по моему лицу, шее, нигде не задерживаясь, и резко поднимает их. Снова смотрим друг на друга.

— Что вы имеете в виду? — кое-как пищу я.

Провокационный вопрос возмущает, но под неудобным вниманием предательский мозг не может придумать достойного ответа. Прикусываю щеку, впиваюсь ногтями в ладони. Странное собеседование. Странный брат Милены. Теперь многое становится понятным. Я бы тоже от такого сбе-

жала, не задумываясь. Он противоречивый, неприятный, даже сказала бы, давящий.

— Мне кажется, я задал понятный вопрос, — Андрей Александрович стискивает челюсти. Видно, как желваки ходят на его скулах. — Что-то дополнительное входит в ваши обязанности?

Раздражение все-таки прорывается через стену неловкости. Выпрямляюсь, стукаю кулаками по бедрам. Соплю от негодования.

— Мои обязанности вряд ли сильно отличаются от тех, что выполняет Мария, — чеканю каждое слово.

Стыдно, что приходится втягивать другого человека. Я бы не хотела портить отношения с Марией. Но я не позволю этому напыщенному индюку вести в нашей игре. Осознанно или нет, он задел мою гордость.

Мы продолжаем сверлить друга друга взглядами. Чуть сощуриваю глаза. Ни за что не отступлю!

— А если потребуется? — Андрей Александрович приподнимает уголок губ.

Глава 6

Намек в его словах ни с чем не спутаешь. Щеки и грудь горят, внутри тоже все плавится. Ладонь покалывае от желания залепить увесистую пощечину. Держусь из последних сил. Сдавливаю руки до белых костяшек. Открываю рот, чтобы ответить. Плевать, если после этого меня выгонят. Обреченный вздох раздается сбоку.

— Андрей Александрович имеет ввиду, что могут быть дополнительные поручения, не входящие в ваши прямые обязанности, — Мария снимает очки, кладет их на стол, трет переносицу. — Ничего выходящего за грань, — она замолкает.

Перевожу на нее взгляд. Мария улыбается, слегка поджав губы.

— Это вы так стрессоустойчивость проверяете? — даже не стараюсь сдержать колкость.

Мария улыбаются шире. Тут же косится на Андрея Александровича. Тот откидывается на спинку стула, ставит локоть на подлокотник. Берет чашку, отпивает кофе. Слежу за ним как завороженная. Его движения плавные, спокойные, и вместе с тем в них нет ничего лишнего.

— А вы не из пугливых, — Андрей Александрович ставит кружку.

Крутит ее за ручку. Смотрит, как жидкость перекатывает-

ся по стенка. Видимо, о чем-то думает. Мы с Марией сидим молча. Она берет ручку, вертит в руке. Я же не знаю, чего ждать. Такое чувство, что сейчас решается моя судьба. Мысленно молю, чтобы все было хорошо. Перспектива остаться без денег напрягает до тошноты. На данный момент это моя единственная надежда.

— Давайте продолжим, — Андрей Александрович сводит брови к переносице, подбирается, выпрямляется на стуле. Никакой больше фривольности, только деловой настрой. — Итак, Мария объясни обязанности, — приказной тон пробирает до костей.

Атмосфера в комнате моментально меняется. Здесь нет больше места смущающим и сальным вопросам. Дальше все идет как по маслу. Мария объясняет, что под дополнительными функциями имеется в виду выполнение личных поручений руководителя и нечастые командировки. Ничего особенно. Я постепенно расслабляюсь. Андрей Александрович больше не произносит ни слова. Только взглядом ястреба наблюдает за мной. Я же все свое внимание перевожу на Марию. На него кошусь лишь изредка, видя боковым зрением, как он кивает или меняет позу. Глупо, но меня волнует его реакция, и это не из-за того, что я должна соблазнить этого мужчину. Нет! В нем есть неуловимая сила, которая подминает, подавляет и невероятно притягивает, словно магнит. Я мало встречала таких людей, но всегда старалась их избегать.

— Вот вроде бы и все, — Мария кладет ладони на стопку

документов. Открыто улыбается. — Может быть, у вас есть вопросы?

— Нет, — качаю головой, отчего хвост щекочет спину.

— Тогда на этом закончим, — девушка поднимается из-за стола. — Мы позвоним вам, как примем решение.

Мне хочется уточнить, когда это будет. Нервное возбуждение свербит внутри. Прикусываю щеку, чтобы не сболтнуть лишнего. Тоже встаю. Мария протягивает мне руку.

— Надеюсь, это будет скоро, — позволяю себе маленькую ремарку.

Тянусь ответить на рукопожатие, чуть переставляю ногу. Высокая шпилька скользит по полу, отчего я оступаюсь, заваливаясь вперед. Еле успеваю упереться ладонью в столешницу, вместе с этим врезаюсь бедрами в ребро стола, подталкивая его.

Раздавшееся «звяк» кажется оглушительным в образовавшейся тишине. Как в замедленной съемке наблюдаю за шатающейся кружкой с недопитым кофе, которую я так непредусмотрительно отодвинула чуть ли не на середину стола. Она опасно накреняется, замирает. Боюсь вздохнуть, чтобы не пошевелиться. Кружка оживает, вроде бы собирается встать обратно. Но кофе в ней от таких манипуляций перекатывается на одну сторону, перевешивает и… кружка с грохотом опрокидывается на стол. Содержимое разливается на документы и бедра Андрея Александровича. Мария с писком отпрыгивает в сторону.

Выпученными глазами смотрю, как мой, по ходу дела, несостоявшийся босс медленно встает, отряхивает брюки. Мокрое пятно расползается по его бедрам и паху. Мария подрывается к подносу, хватает с него тонкую стопку салфеток, передает Андрею Александровичу. Он пытается промокнуть влагу с дорогой ткани, но ничего не получается. Раздраженно отбрасывает бумажный комок на стол, тот приземляется в лужу, разбрызгивая капельки вокруг себя.

Андрей Александрович обводит тяжелым взглядом масштабы бедствия, неторопливо поднимается глаза. Раздраженно смотрит прямо на меня. Внутри все сжимается. Невольно отступаю назад.

— Прошу прощения, — шепчу я.

— Можете быть свободны. Ваша кандидатура нам не подходит, — цедит Андрей Александрович.

Глава 7

Съезживаюсь от его слов. В животе поднимается волна протеста, но я душу ее на корню. Еще раз осматриваю стол с учиненным мной беспорядком, пятно на брюках Андрея Александровича, его лицо. Киваю, сдергиваю со спинки стула сумочку и выбегаю из переговорки. Быстро хватаю пальто, торопливо направляюсь к лифтам. Ни один из трех, как на зло не едет. Постукиваю носком в ожидании. Наконец створки одного из лифтов разъезжаются, сразу ныряю внутрь.

Выхожу на первом этаже. Накидываю пальто. Меня все еще трясет. Щеки горят. Смотрю под ноги, ничего не видя. Как можно было так накосячить? Моя природная неуклюжесть проявилась в самый неподходящий момент. Прокручиваюсь в стеклянных дверях.

На улице прохладный ветер забирается под распахнутое пальто. Нужно застегнуться, но пальцы дрожат до такой степени, что я вряд ли попаду пуговицей в петельку.

Гнетущие мысли давят на виски. В голове начинает звенеть. Делаю очередной шаг… и проваливаюсь каблуком в стальную решетку.

— Да чтоб тебя! — удрученно бурчу.

Хуже этот день стать не может! Дергаю ногой. Бесполезно. Шпилька прочно застряла между прутьев. Поднимаю глаза в небо, яростно рычу. Глубоко вдыхаю. Пытаюсь снова высво-

бодить каблук. Неудачно. Черт! Не босиком же мне идти домой?! Ладно, нужно успокоиться. Я же не в капкан угодила, значит, смогу выбраться. Только самовнушение не помогает. Спустя еще три неудачные попытки каблук все еще остается в плену решетки.

Я уже готова разуться, чтобы попробовать вытащить ботильон, как вдруг какой-то мужчина опускается передо мной на колено. Вздрагиваю от столь неожиданного жеста. Дергаюсь назад, глядя на широкую спину, обтянутую графитового цвета кашемировым пальто. Мужчина поднимает голову. Дыхание перехватывает. Смотрю на него, открывая и закрывая рот, не в силах придумать, что сказать. Андрей Александрович хмыкает. Выражение его лица ничего не выражает, глаза слегка прищурены. Он, видимо, не услышав возражений, опускает взгляд на мою ногу. Кладет большую ладонь мне на икру. Кожу обжигает через тонкий капрон чулок. Прикусываю щеку, наблюдая за движениями Андрея Александровича. Он на удивление мягко, но уверенно ведет рукой вниз. Мурашки бегут вслед за его прикосновением. Все еще не могу нормально дышать. Выходит поверхностно.

Андрей Александрович обхватывает щиколотку. Крепко сжимает, отчего я чуть не ойкаю. Одним жестким и быстрым движением слегка выворачивает стопу, аккуратно тянет вверх, без проблем высвобождая каблук.

Неверяще кручу ногой. У него получилось! Благодарно смотрю на мужчину. Он грациозно поднимается, достает

платок из кармана пальто. Вытирает руку. Его скулы заострены, брови сдвинуты к переносице. Он всматривается в мое лицо. От пристального взгляда щеки начинают пылать. Сердце стучит настолько сильно, что, кажется, вот-вот пробьет грудную клетку.

Предательская надежда вспыхивает внутри. Может, за это время он отошел и все-таки возьмет меня на работу? Я почти готова спросить его об этом, но Андрей Александрович опережает меня.

— Вы точно не тот сотрудник, которого я бы хотел видеть в своей компании, — бросает грубо, разворачивается и быстрым уверенным шагом направляется в сторону черного Роллс Ройс, припаркованного у тротуара.

А я как вкопанная, не двигаясь, таращусь ему вслед и закипаю от ярости.

“В компании может быть и нет, но еще увидеть вам меня придется!” — ехидный голос звучит в голове.

Глава 8

— Как можно было провалить такое простое задание? — в который раз спрашивает Милена. Даже через телефон слышится ее раздражение.

Она позвонила, стоило мне войти в квартиру. Я успела только разуться и снять юбку. Поэтому сижу на кровати в оставшейся одежде в позе лотоса, зажмурив глаза. Дверь в комнату плотно закрыта. Несмотря на то, что Ваня на репетиции, все равно испытываю желание отгородиться от всего мира. В окно, словно в насмешку, светит яркое солнце.

Обида на брата Милены, негодование по отношению к ней самой, злость на себя распирают изнутри. Хочется кричать в голос. Вместо этого сжимаю свободную ладонь в кулак, вгоняя ногти в кожу.

— Это же было элементарно! — цедит Милена.

Выходит очень похоже на манеру общения ее брата. Зажмуриваюсь еще сильнее. Это конец!

— Я пришлю деньги обратно, — шепчу на выдохе. — Ваша карта привязана к номеру?

На другом конце возникает тишина. Распахиваю глаза, медленно отодвигаю телефон, смотрю на экран. Время разговора до сих пор тянется. Снова прикладываю трубку к уху.

— Алло? — неуверенно тяну.

Тяжелый вздох раздается в динамике.

— Ладно, давай возьмем минутку, — уже спокойно отвечает Милена. — Нужно подумать.

— Да не о чем думать, — заваливаюсь на бок на фиолетовый плед. — Честно говоря, мне показалось, что все у вашего брата хорошо.

— Что ты имеешь в виду? — голос Милены звучит настороженно.

— Думаю, у него были отношения с секретаршей, — прикрываю глаза тыльной стороной ладони, вспоминая странные вопросы Андрея Александровича. — А теперь он ищет ей замену для удовлетворения своих… потребностей.

Звонкий смех ударяет по барабанной перепонке.

— С Машей? — сквозь хохот спрашивает Милена. — Это шутка?

— Нет! — обиженно бурчу. — Вы бы слышали намеки, которые кидал ваш брат.

— Поподробнее, пожалуйста, — Милена немного успокаивается. В ее интонациях слышен явный интерес.

— Были вопросы с подтекстом, готова ли я выполнять работу, выходящую за рамки основных функций, — запинаюсь. Вспоминаю Андрея Александровича, его движения, глубокий, чуть хрипловатый голос, строгий взгляд. Кожа покрывается мурашками. — И при этом он странно смотрел на меня, словно оценивал.

Громкий хмык в трубке заставляет напрячься.

— Забавно, что почти все претендентки на это ведутся,

— весело отзывается Милена. — Он тебя проверял.

— В смысле? — снова сажусь, округляя глаза.

— Ты бы знала, сколько девушек пыталось залезть к нему в постель, — похоже, Милена восхищается этим фактом. — Поэтому он сам и проводит собеседования, чтобы отсеять таких претенденток. Это не флирт, а испытание.

Не могу понять, почему в груди неприятно колет. Необъяснимая досада подкатывает к горлу. Качаю головой. Зачем расстраиваться? Я не должна ему нравиться, да и не хочу этого.

— Получается, с Марией у него ничего нет? — жую губу, ожидая ответ. Как только ловлю себя на этом, застываю. Сразу же разжимаю зубы.

— Конечно, нет. Она замуж выходит, поэтому и увольняется! — восклицает Милена.

Представляю, как она при это закатывает глаза, сидя в идеальной гостиной на идеальном диване. Сама же испытываю облегчение. Кажется, все мышцы разом расслабляются. Да что со мной?

— Так что мы делаем дальше? — говорю резче, чем планировала.

— Есть одна идея. Подожди, — Милена не замечает моей грубости. В трубке раздается тихое шуршание. Щелчок. — У Андрея в среду встреча в ресторане “Пушкин”. Ты должна туда пойти! — звучит приказом. — Больше возможности не будет.

Название кажется жутко знакомым. Перебираю в голове ассоциации. Конечно! Один из самых фешенебельных ресторанов Москвы.

— Боюсь, я не смогу потянуть там ничего, кроме стакана воды. Да туда и не пробьешься, — мои щеки начинают теплеть.

— Я достаточно тебе заплатила, чтобы ты смогла позволить себе ужин на двоих в этом ресторане, — Милена строго выговаривает слова. — Косяк был твой, тебе за него и платить. А по поводу места — я все устрою.

Удрученно вздыхаю. Удивляюсь, откуда у Милены такие связи. И она права. Вина за случившееся лежит только на мне. Я сама должна разгребать последствия.

— Хорошо, — киваю как болванчик, хотя никто этого не видит.

— Но иди туда не одна, — предупреждение в голосе Милены ни с чем не перепутаешь. — Иначе будет слишком подозрительно.

— Я возьму Ваню, — говорю быстрее, чем соображаю что и кому сказала.

— Нет, — тут же выпаливает Милена. — Даже не думай об этом! Вы итак вместе живете. Еще по ресторан ходить будете?!

— Честно говоря, — замолкаю. Наверное, неправильно ей говорить, что время от времени мы с Ваней и в кино ходим, и по кафе. Не стоит выводить ее из себя. — Мне больше не

с кем идти, — почти не вру.

У меня, правда, кроме Вани нет близких друзей. Все подружки лишь так — провести хорошо время. А Ваня мне почти как брат. Моя опора и поддержка.

Тишина затягивается. Но по сопению в трубку слышу, что Милена еще здесь. Не перебиваю ее размышления.

— Хорошо, — наконец тихо говорит она. — Но больше проколов я не потерплю. Если снова облажаешься, то будешь должна вернуть деньги.

Опираюсь спиной на стену. Прикрываю глаза, откидываю голову назад, вдавливая затылок в твердую поверхность. Я сама загнала себя в эту яму, когда давала согласие. Мне некого больше винить… Кроме Вани, который подкинул меня на эту авантюру. Хотя, парламентеров не убивают. Его тоже трогать нельзя, он старался помочь.

— Конечно, — тру переносицу двумя пальцами.

— И ладно, если все выгорит, — голос Милена становится теплее, отчего я распахиваю глаза, — я оплачу ужин. Будь добра, в этот раз сделай все по-нормальному, — на этом Милена отключается.

А я пялюсь в потолок, раздумывая, во что же все-таки ввязалась.

Глава 9

— Шикарный ресторан, — Ваня оборачивается ко мне через плечо, пока мы идем за администратором. Он надел сегодня свой лучший костюм, черный, идеально сидящий.

Приятная девушка в строгом синем платье с двумя пухлыми папками в кожанном переплете ведет нас вглубь зала. Ее волосы завязаны в низкий хвост. Она грациозно вышагивает в черных лодочках по мраморному полу, соответствующему шику обстановки.

Приглушенный мягкий свет делает атмосферу еще более уютной. Круглые столы, накрытые белыми скатертями, удалены друг от друга так, что соседи вряд ли слышат друг друга. Приятная классическая музыка играет на заднем плане. Золотые колонные у бежевых стен создают впечатление величественности. Потолок выложен позолоченной лепниной. В его центре ледяными капельками свисает массивная хрустальная люстра.

Даже несмотря на то, что я выбрала лучшее платье — на тонких бретельках, черное, обтягивающее до колен, все равно чувствую себя самозванкой в столь шикарном месте. Кажется, все неодобрительно косятся на меня.

Откидываю распущенные волосы за спину. Походкой от бедра двигаюсь за Ваней. Аккуратно осматриваюсь — Андрея Александровича не видно. Неужели Милена ошиблась,

и его здесь нет? Ладно, зато смело могу потом сказать, что побывала в Пушкине и с гордостью отмечу, что сама на него заработала. Волнение сводит желудок. Со слов Милены — это последний шанс. Да и плевать! Хоть вкусно поем.

Внезапно между лопаток начинает жечь. Невольно оборачиваюсь, никого не вижу. Внимательно обвожу присутствующих взглядом. Все столики заняты, но знакомых среди гостей нет. Странно! Откуда тогда чувство, что за мной наблюдают? Мотаю головой, отгоняя наваждение. На нервной почве начинает развиваться паранойя.

— Присаживайтесь, — девушка застывает около столика, расположенного у дальней стены. — Прошу прощения, но это единственное место, которое осталось, — она поджимает губы в извиняющемся жесте.

— Не переживайте, — Ваня ярко улыбается, отчего девушка моментально краснеет. — Мы с подругой все понимаем.

— Ваше меню, — она кладет папки на стол. — Официант подойдет в течение минуты, — чуть склоняет голову и быстро удаляется.

Ваня приподнимает бровь, после чего подходит к моему стулу, отодвигает его.

— Всегда удивлялась твоему влиянию на девушек, — присаживаюсь на предложенное место.

— А я всегда удивлялся отсутствию влияния на тебя, — он опускается напротив. — Может, ты не девушка?

— Дурак, — открываю меню. Глаза лезут на лоб от ценника. Первая страница пестрит четырехзначными цифрами. — Ваня, контролируй свой аппетит. Вода и салат, — поднимаю на него глаза.

— Жаль, сюда со своим не пускают, — он наигранно вздыхает.

Прыскаю со смеху, не в силах сдержаться. Ваня всегда может поднять мне настроение. Даже в самые грустные моменты он рядом. Я люблю его как старшего брата и очень благодарна ему за тепло и заботу, которыми он меня окутывает.

— Я шучу, выбирай, что захочешь, — снова утыкаюсь в наименования блюд, раздумывая, чего же мне съесть. — Все равно того, ради кого мы сюда пришли, нет. Так что мне нужно заесть горе и свое банкротство.

— На самом деле, хотел сказать, что сегодня буду платить я, — голос Вани заглушается папкой, за которой он прячется.

— Ага, заделался альфонсом и теперь соришь деньгами своей девушки? — не обращаю внимания на него. — Не хорошо, Ваня, не хорошо! — оттопыриваю указательный палец, двигаю им из стороны в сторону. Получается плохо.

— Я получил главную роль в мюзикле, — Ваня захлопывает меню. — И мы отмечаем.

Неверяще смотрю на него. Еле удерживаю папку в руках.

— Ты шутишь? — говорю шепотом. Ваня качает головой. — Не может быть, — слезы подступают к глазам. Часто мор-

гаю, чтобы прогнать их. — Боже, это прекрасная новость. Это же просто волшебно! Поздравляю!

Протягиваю руку через стол. Ваня сразу же вкладывает в нее ладонь, крепко сжимает. Так и сидим, глядя друг на друга и улыбаясь. Нашу идиллию прерывает высокий, черноволосый официант в строгом смокинге и с добрыми карими глазами. Он ожидает, пока мы обратим на него внимание. Нехотя освобождаю руку. Прокашлявшись, заказываю стейк из тунца и цезарь с курицей. Ваня выбирает утку с гарниром, неизвестный мне салат "Перепелиное гнездо" и бутылку красного коллекционного вина.

Не знаю, хватит ли у него денег, но если что, готова доплатить столько, сколько нужно. Я очень рада за Ваню. Хотя, легкая досада колит сердце. Мы могли бы также отмечать мою главную роль в спектакле, если бы все было хорошо, и придурошный руководитель не положил на меня глаз.

Поворачиваю голову в сторону, чтобы отвлечься от грустных мыслей. Замираю. Дыхание перехватывает от шока. Хотя вижу только спину, но сразу понимаю — это он! Выпрямляюсь. Спина и плечи напряжены. Андрей Александрович быстрой походкой удаляется в сторону коридора. Он все-таки здесь. Как я его не заметила?

Особо не задумываясь, что буду делать дальше, подрываюсь с места. Стул с противным скрипом отъезжает назад. Обхожу не успевшего отойти официанта и двигаюсь туда, где скрылся Андрей Александрович.

— Ты куда? — голос Вани звучит будто издалека.

— Скоро вернусь, — бросаю, не оборачиваясь. — Я недолго.

Глава 10

Быстро, насколько позволяет обтягивающая юбка, перебираю ногами. Коридор оказывается длинным и пустым. Приглушенный свет отбрасывает причудливые тени от светильников, натыканных на нюдового цвета стенах, до середины выложенных деревянными панелями. Замедляю шаг. Стараюсь как можно тише ступать по коричневому ковровому покрытию. Сердце громко ухает в груди. Мозг начинает усиленно соображать: что я скажу, когда встречу Андрея Александровича? У меня нет легенды. О ней я даже не подумала. Может мне изобразить, что я заблудилась? Дохожу до первой шоколадной двери. На ней нет таблички. Дергаю золотую витиеватую ручку. Не поддается.

Иду дальше. Хочу открыть следующую дверь, как кто-то сзади резко хватает меня за талию. Большая ладонь закрывает лицо, не давая вскрикнуть. Пленитель двигается назад, утягивая меня за собой. Щелчок открываемого замка выстрелом раздается в голове. Быстрый разворот, несильный толчок в спину, и вот я стою в какой-то комнате. Слабый ночной свет льется из единственного окна. Громкий хлопок заставляет содрогнуться. Теперь я заперта.

Из-за темноты не могу разобрать, где я нахожусь. Липкий страх ползет по икрам вверх, забирается под платье. Зачем я только пошла в этот долбанный коридор? Нужно было си-

деть спокойно в зале и ждать, а не бежать за Андреем Александровичем сломя голову. Теперь я понятия не имею, во что вляпалась, и как из этого выбраться.

Застываю на месте. Прислушиваюсь. Стук сердца раздается в ушах, заглушая любые звуки. Руки холодеют от невозможности рассмотреть хоть что-нибудь. Нужно отсюда выбираться.

Делаю шаг назад. Внезапно сзади прижимается крепкое мужское тело. Вздрагиваю, дергаюсь вперед. Сильная ладонь хватает меня за предплечье не дает сдвинуться с места. Держит крепко. Замираю. Кожей чувствую жар, исходящий от другого человека. Закусываю губу, чтобы сдержать писк. Мужчина свободной рукой проводит по моим волосам, отодвигает их, перекидывает через плечо. Горячее дыхание обжигает затылок, посылает табун мурашек по позвоночнику.

Хватка, удерживающая меня, исчезает, но я все равно боюсь пошевелиться. Горячие ладони ложатся плечи, скользят вниз, оглаживают руки, сдавливают талию. Не успеваю выдохнуть, как меня разворачивают и вдавливают спиной в стену. Холод пробирается под кожу. Дрожу. Теряюсь в контрасте, когда горячее тело прижимается ко мне. Резко становится жарко.

Упираюсь ладонями в мускулистую грудь. Стараюсь оттолкнуть мужчину, но он не двигается. Скребусь ногтями. Сверху раздается шумный вдох. Пихаю сильнее. Бестолку. Мужчина придвигается плотнее, зажимая мои руки между

нашими телами. Злобно смотрю вверх, но вижу только очертания. Широкие плечи, волевой подбородок, уложенные в беспорядке волосы.

Дышу глубоко, тяжело. Сверлю взглядом удерживающего меня человека. Он хмыкает. Проводит большим пальцем по моим губам. Отворачиваюсь. Мужчина грубо хватает мой подбородок, фиксирует голову. Наклоняется вперед. Зажмуриваюсь, стискиваю губы, но ожидаемого поцелуя не происходит. Вместо этого мужчина проводит носом по шее, тянет воздух. Кажется, улыбается.

— Что вам нужно? — дергаюсь, но тут же снова врезаюсь лопатками в стену.

Шиплю скорее от неожиданности, нежели от боли. Мужчина резко выпрямляется, нависает надо мной. Паника зарождается в груди, сбивает дыхание. Ситуация напрягает. Судорожно соображаю, как мне из нее выбраться. На ум приходит шальная идея. Щеки опаляет жаром, но ничего лучше придумать не могу. Встаю на цыпочки и касаюсь мужских губ своими. Секунду ничего не происходит. Втягиваю чужую нижнюю губу в рот, посасываю и резко кусаю. Мужчина рычит, отступает. Пользуюсь моментом, бросаюсь в сторону, но тут же снова оказываюсь прижатой к стене. Теперь уже мужчина берет инициативу. Целует грубо, напористо. Его язык врывается в мой рот, пресекает любые попытки сопротивления. Теряюсь в ощущениях. Слишком горячо, слишком дико. Не понимаю, в какой момент начинаю отвечать. Сама

жмусь к твердому телу. Мужчина перемещает руку на мою поясницу, вдавливает меня в себя. Адреналин в перемешку с умелыми ласками заставляет кровь бурлить. Удовольствие туманит разум, поэтому не сразу понимаю, что мужчина отстраняется.

Чувство потери обжигает легкие. Да что со мной? Тяжело дышу. Смущаюсь своей реакции. Но все равно тянусь за мужчиной. Уже почти касаюсь его губ, когда он хватает меня за волосы, накручивает их на ладонь и ощутимо дергает мою голову назад. Непонимающе распахиваю глаза. Страх возвращается с новой силой. Я потеряла бдительность. Загнала себя в еще большую ловушку. Мужчина наклоняется ко мне вплотную, обжигает дыханием разгоряченную кожу. В голове мелькает наивная надежда. Я почти готова к новому удовольствию. Но вместо жаркого поцелуя, мужчина четко произносит чуть хриплым голосом, чеканя слова:

— Ты кто такая? И кто тебя подослал?

Вопрос бьет под дых. Горло сдавливает от испуга. Сильнее вжимаюсь в стену, стараясь отодвинуться от мужчины. Инстинкты вопят, что я попалась. Он все знает. Вот черт!

Глава 11

Всматриваюсь в лицо напротив. Из-за играющих на нем теней не могу разобрать эмоций. Внутри закипает раздражение. Даже если и знает, что с того? Пусть с сестрой разбирается. Буду до конца все отрицать.

Снова упираюсь ладонями в грудь мужчины, толкаю со всей силы. Он не двигается.

— Да отпустите меня! — яростно выговариваю. — Ведете себя как варвар. А еще руководителем фирмы называется.

Андрей Александрович хмыкает, еще мгновение не двигается, после чего наконец отступает.

— Так кто вас подослал? — строгость в его голосе заставляет почувствовать себя нашкодившей школьницей.

— У вас паранойя? — приподнимаю бровь. Хотя сомневаюсь, что он это видит. Складываю руки на груди. От стены пока не отхожу. — Я здесь с другом. Мы отмечаем его новое место работы, — стараюсь говорить как можно увереннее, хотя почти не вру. — Увы, мое празднование пока отложилось.

— Это ваша вина, — тут же отзывается Андрей Александрович. — Значит, вы утверждаете, что наша встреча — чистое совпадение?

— Если вам удобнее думать, что я вас преследую, то я не буду спорить, — прикусываю щеку.

«Ада, кто тебя за язык тянет?!» — внутренний голос вопит от негодования. А я не могу остановиться. Эмоции последних минут зашкаливают, облегчение делает мозг ватным, поэтому не успеваю затормозить поток высказываний.

Андрей Александрович молчит. Трет подбородок, всматривается мне в глаза. Я еле сдерживаю порыв сжаться под его тяжелым взглядом. Щеки и шея горят. Облизываю губы. Неуместная мысль приходит в голову. Я только что слизала остатки его вкуса. Легкое возбуждение теплеет внизу живота. Очень во время!

— Я могу идти? — шагаю в сторону, но Андрей Александрович перехватывает меня за плечо.

— Если вы мне соврали… — рокотливые нотки в его голосе мурашками разбегаются по телу.

Да что со мной?

— Снова затолкаете меня в темную комнату? — закатываю глаза.

Андрей Александрович разжимает пальцы, напоследок вскользь проводит ладонью по оголенной коже моей руки.

Это случайность, но дыхание все равно перехватывает. Расправляю плечи и гордой походкой направляюсь к двери.

В коридоре так никого и нет. Широкими шагами иду к залу.

— Вы же до этого куда-то направлялись? — насмешливый голос сзади заставляет запнуться.

Останавливаюсь, глубоко вдыхаю. Сжимаю и разжимать

ладони. Он издевается… точно издевается.

— Зачем бы я сюда не шла, вы отбили все желание, — бросаю через плечо, встряхиваю волосами, снова продолжаю движение.

Когда вхожу в зал, ради интереса слежу, куда идет Андрей Александрович. Он садится за столик, стоящий также, как и наш с Ваней, около противоположной от нас стены, только совсем в отдалении. Поэтому я его не увидела.

— Ты где была? — Ваня вскидывает бровь, когда я подхожу к нему.

— В туалете. — Решаю не говорить правду, чтобы избежать ненужных расспросов.

Не стоит ему знать всего. Губы до сих пор жжет от поцелуя. Дотрагиваюсь до них кончиками пальцев. В этот момент официант подъезжает с накрытой белой скатертью тележкой и расставляет перед нами еду. Блюда выглядят как произведения искусства. Тунец лежит на листьях салата. Полосочки соуса украшают его. Сбоку желтеют дольки лимона. Рот наполняется слюной. Цезарь выложен в огромной тарелке пирамидкой: снизу идут листья салата, дальше порезанные яйца, курица, сыр, и на самом верху, словно вишенка на торте, помидорки черри.

Официант разливает вино по высоким бокалам, после чего удаляется.

— За тебя и твой успех, — не люблю громких тостов. Но Ваня знает, что я говорю от всей души.

Он тепло улыбается. Звон переливается от соприкосновения стекла о стекло, когда мы чокаемся. Затем переключаемся на еду. Божественно! Это все, о чем я думаю, когда пробую тунца. Нежное филе тает во рту, разделяясь на волокна. Наслаждаюсь мягким вкусом, приправляя его овощами из салата. Всегда ем блюда в перемешку.

Но даже еда не может отвлечь меня от размышлений, как подобраться к Андрею Александровичу. То и дело кошусь в его сторону. Но в последний момент невероятной силой воли останавливаю себя. Лихорадочно придумываю план действий, но в голову не идет ничего путного. Постепенно от переживаний невероятный вкус еды притупляется и перестает доставлять удовольствие. Уже готова отставить тарелку в сторону, когда к нам вновь подходит официант. В его руке ведерко со льдом и бутылкой в нем.

— Прошу прощения, что прерываю, — молодой человек склоняется в полупоклоне. — Вам просили передать презент с дальнего столика в знак извинений за недоразумение, произошедшее ранее.

Официант ставит ведерко на стол, достает бутылку и обхватывает пробку ладонью.

— Откупорить? — он смотрит на недопитое вино в бокалах.

— Не стоит, — Ваня мотает головой. — Мы, если что, сами справимся. Оставьте, пожалуйста.

Официант кивает и сразу удаляется. Ваня смотрит ему

вслед, после чего поворачивается ко мне.

— Не хочешь ничего объяснить? — он прищуривает глаза.

— Не очень. Тебе же сказали — небольшое недоразумение, — пожимаю плечами.

Изучаю черную бутылку с розовой этикеткой. Капелька течет по запотевшему стеклу. Андрей Александрович не извинился лично, а послал парламентера с подаянием. Он напугал меня, повел себя как козел. Да еще и не попросил прощения, когда была такая возможность.

Становится досадно за себя. Большего, чем бутылка шампанского, переданная через официанта, я не достойна. Иррациональная обида обжигает внутренности. Хватаю ведерко и встаю из-за стола.

— А теперь ты куда? — Ваня трет лоб.

— Поговорить! — рычу я.

Быстрым шагом пересекаю зал. Дохожу до нужного столика и с глухим стуком ставлю ведерко на столешницу.

— Я не нуждаюсь в ваших извинениях! — смотрю на Андрея Александровича сверху вниз.

Глава 12

— Вы не вовремя, — он расправляет плечи, выпрямляется на стуле.

— Ваш презент тоже совсем не вовремя, — указываю глазами на бутылку. — В любом случае, это все, что я хотела сказать.

Уже разворачиваюсь, но мягкий мужской голос останавливает меня.

— Прекрасная дама, а кем вы приходитесь этому юноше?

Перевожу взгляд на седовласого мужчину, сидящего напротив Андрея Александровича. Он откидывается на мягкую спинку стула, чтобы ему было удобнее смотреть на меня. Его голубые, почти прозрачные глаза, наблюдают за мной с добротой и пониманием. Морщинистое лицо спокойно, тонкие губы трогает мальчишеская улыбка. Мужчина кладет сцепленные в замок руки на стол.

— Я… — теряюсь от столь доброго и заинтересованного обращения ко мне. — Несостоявшийся сотрудник.

Гнев притупляется. Начинаю успокаиваться. Теперь мой импульсивный поступок выглядит глупым и напыщенным. Чуть сгорбливаюсь, стараясь сжаться под внимательным взглядом двух пар глаз.

— Может быть, присядете? — мужчина тянется к стулу рядом.

— Благодарю, не стоит, — машу ладонью. — Меня ждет друг.

— Разрешите тогда задать вам вопрос? — мужчина приподнимает брови. Улыбается шире. Киваю, не в состоянии ответить. — А почему вы хотели устроиться в компанию этого господина?

— Эм… — удивленно хлопаю глазами.

Перевожу взгляд на Андрея Александровича. Он напрягается, сжимает лежащую на столе руку в кулак, отчего на тыльной стороне ладони набухает вена. Хочется сказать какую-нибудь гадость, чтобы уделать его за события последних дней. Но совесть не позволяет. Может быть, как человек он и не очень, но то, что я прочитала про его фирму, выше всяких похвал. Вздыхаю, прикрываю глаза и сразу же распахиваю их.

— Потому что его компания большая, успешная, надежная и динамично-развивающаяся. Согласно отзыву сотрудников рейтинг фирмы составляет девять и восемь десятых из десяти, — чеканю как по бумажке то, что помню. — А также предлагаемая зарплата выше средней на рынке труда. Это я еще молчу о дополнительных условиях. В общем, каждый был бы счастлив работать в таком месте.

Торможу, перевожу дыхание. Открываю рот, чтобы продолжить, но мужчина опережает меня.

— Хотите сказать, даже не смотря на то, что вам отказали, вы все равно готовы хорошо отзываться о компании? — он

склоняет голову к плечу.

— Компания же не виновата, что я накосячила, — удрученно вздыхаю, впериваю взгляд в пол.

— Простите, а как вы… накосячили? — мужчина придвигается в мою сторону.

— Пролила кофе на документы и Андрея Александровича, — щеки пылают от позора.

Уже сто раз жалею, что подошла сюда. Моя импульсивность до добра не доводит.

Внезапный приятный смех заставляет поднять голову. Удивленно взираюсь на улыбающегося мужчину.

— Ну что ж, Андрей, — он смотрит на моего неполучившегося босса. — Если о твоей фирме так тепло отзываются те, кого ты не взял, то что скажут сотрудники?! — он хлопает ладонями по бедрам. — Это восхищает. Честно говоря, сначала сомневался, заключать ли нам сделку. Но теперь я готов подписать документы. И предлагаю не тянуть — завтра приезжай в офис с юристами, партнер.

Мужчина приподнимается с места и протягивает Андрею Александровичу ладонь, тот отвечает на рукопожатие. По сведенным бровям видно, что он ошарашен не меньше моего.

— Ну я пойду, — пищу и собираюсь уже уходить.

— Спасибо вам, — мужчина снова останавливает меня. — Теперь я с вами полностью согласен — Андрей должен вам что-то поувесистее, чем бутылка шампанского.

Его слова окончательно вгоняют в краску. Кажется, от смущения горит каждый открытый участок тела.

— Рада быть полезной, — киваю. — Всего доброго.

Почти бегом удаляюсь от мужчин, чтобы меня больше никто не остановил. В очередной раз поставила себя в нелепое положение! Ада, только ты так можешь! Плюхаюсь на свое место. Хватаю бокал с вином, выпиваю все содержимое. Ваня пристально наблюдает за мной.

— Не спрашивай, — поднимаю ладонь. — Я в очередной раз сделала глупость и готова это признать.

Ваня пожимает плечами, тихо посмеиваясь. Я же головой указываю ему на пустой бокал.

Конец вечера проходит в разговорах. Ваня пытается отвлечь меня от самобичевания и угнетения. Постепенно прихожу в норму, даже улыбаюсь.

Ваня, как и обещал, расплачивается за ужин, после чего помогает мне выйти из-за стола. Мы вместе идем к гардеробу.

Как бы я не старалась, все равно выискиваю глазами Андрея Александровича. Давлюсь воздухом от неожиданности. Он провожает меня нечитаемым взглядом. Кажется, даже не мигает. Не придумываю ничего лучше, как кивнуть на прощание. Андрей Александрович склоняет голову в ответ и затем отворачивается обратно с собеседнику.

Щемящее чувство досады скребется в груди. Он не последовал за мной, не остановил как в романтических мелодра-

мах, не окликнул. Не сделал ничего, чтобы задержать. Огорчение почему-то сдавливает сердце. И только сидя в такси осознание обухом бьет по голове, я упустила свой шанс. Андрей Александрович больше не появится в моей жизни. Это была наша последняя встреча.

Глава 13

Утром просыпаюсь разбитой и недовольной. Этого стоило ожидать. Я провела всю ночь в раздумьях о том, что делать дальше. Возможно, есть смысл оставить мечту о сцене и пойти работать в офис. Начну с секретарши. Уж с этим я точно справлюсь. А дальше поступлю на заочку в какой-нибудь вуз. Выучусь, стану обычным клерком. Жаль, что Андрей Александрович не взял меня к себе. Его компания дала бы прекрасный толчок моей офисной карьере.

Мысли плавно сворачивают к объекту моих переживаний. Хуже всего, что я никак не могу отделаться от его вкуса на языке. Так и продолжаю ощущать прикосновение чужих губ на своих. Вроде бы ничего особенного в поцелуе не было, но исходящие от мужчины сила, власть, едва уловимая похоть осели внизу живота, и не хотят убираться оттуда.

Стону в подушку. Да что со мной? Когда такое было, чтобы кто-то настолько сильно повлиял на меня? Никогда! Вздыхаю. Переворачиваюсь на спину. Смотрю в белый потолок.

На удивление, Милена до сих пор не звонила. У меня тоже пока нет желания набирать ее номер. Понятия не имею, как скажу ей, что и эта попытка с треском провалилась.

Сквозь закрытую дверь слышу приглушенные звуки с кухни. Выбираться из уютной кровати не хочется. Но и уснуть

больше не получится. Особенно, если Ваня уже встал — он совершенно не умеет быть тихим.

Нехотя откидываю одеяло. Встаю босыми ногами на холодный линолеум. Шлепаюк креслу в углу комнаты, где лежат красные домашние штаны и белая безразмерная кофта с пандами. Переодеваю розовую шелковую пижаму. Натягиваю махровые носки. Смотрюсь на себя в отражении зеркала, висящего на шкафу рядом с изголовьем кровати. Видок так себе. Опущенные плечи кричат о вселенской усталости. Всклоченные волосы примяты с левой стороны. С синяками под глазами напоминаю смерть. Хватаю расческу с комода, стоящего слева посередине стены. Сооружаю высокий хвост на голове. Пара петухов все равно остаются торчать, как бы я их не зачесывала. Плюю на бестолковое дело. Застилаю кровать и наконец выхожу из комнаты.

Терпкий запах кофе моментально забирается в ноздри. Тяну его носом. Ммм… рот наполняется слюной от примеси аромата поджаристых блинчиков. Идеально. Направляюсь на кухню, где Ваня в домашних мешковатых синих штанах, заляпанных сбоку мукой, и такого же цвета футболке переворачивает очередной блин на сковородке. Сбоку от него дымится стопочка приготовленных аккуратных кругляшков. На плите стоит турка с закипающем в ней кофе. Ваня быстро склоняется, чтобы сделать огонь потише.

— В честь чего такой завтрак? — опираюсь плечом на дверной косяк.

— Черт! — Ваня вздрагивает и оборачивается в мою сторону. — Ты чего так тихо подкралась?

— Это ты глухня, ничего не слышишь, — подхожу ближе к нему, заглядываю через плечо.

— Сначала умываться, — Ваня берет лопаточку, лежащую на подставке рядом с плитой. Машет ей в сторону ванной. — Только после этого пущу за стол.

— Ладно, мамочка, — окидываю взглядом вкусности, которые меня ждут, и быстро направляюсь, куда меня послали.

Когда возвращаюсь, кофе уже дымится в маленьких чашечках на столе. В центре возвышается пирамида из блинов. По пиалам разлиты сметана и мед.

— Так чего ты решил приготовить завтрак? — плюхаюсь на свое место спиной ко входу в кухню.

— Я видел, что ты вчера очень расстроилась, — Ваня садится сбоку на соседний стул. — Захотел тебя порадовать.

Удивительно, что наш столик рассчитан только на нас двоих. Оставшиеся его грани занимают стена и холодильник. Делаю глоток кофе. Прикрываю глаза от удовольствия. Чуть сладковатый вкус приятно ложится на язык. Ваня всегда добавляет в напиток ложку меда, зная, какая я сладкоежка. Тянусь за блином, когда в моей комнате громко вибрирует мобильный.

— Наверное, Милена, — подцепляю тонкий кругляш, кладу его на пустую тарелку, предусмотрительно поставленную передо мной.

Телефон замолкает, чтобы буквально через секунду разразиться новой вибрацией.

— Твоя девушка настойчивая, — смотрю на Ваню, приподняв бровь. Он лишь пожимает плечами, окуная свернутый в трубочку блин в мед.

Качаю головой, встаю из-за стола. Нахожу гаджет под подушкой, куда его запрятала ночью. На дисплее высвечивается незнакомый номер. Хмурюсь. Первая мысль, что это спам. Но нет, они повторно не набирают. А может кто-то звонит по поводу портфолио, которое я рассылала месяц назад? Мысль о возможной перспективе вспыхивает ярким факелом в голове. Быстро смахиваю зеленую трубочку в сторону.

— Алло, — отвечаю с плохо скрываемым трепетом.

— Вы заняты? — недовольный мужской голос раздается в динамике.

Отдергиваю телефон от уха. Снова смотрю на экран, словно там должно появиться имя звонящего. Все те же цифры ярко светятся белым.

— Прошу прощения, а это кто? — аккуратно пытаюсь узнать говорящего.

— Тот, кого вы вчера преследовали в коридоре, — жестко отвечают на другом конце.

— Да не преследовала я вас, — вскрикиваю и только потом понимаю, с кем разговариваю.

Хлопаю ладонью по лбу. Закатываю глаза, вздыхаю, успокаиваясь.

— Что вам надо? — раздражением маскирую любопытство.

Зачем он позвонил? Неужели хочет выкатить мне претензию за вчерашнее. С другой стороны, он же сам набрал меня! Надежда, такая теплая и одновременно поганая, рождается в груди. Я не должна упустить этот шанс. Мне улыбнулась невероятная удача, я не могу опростоволоситься еще раз.

— Хотел высказать свою благодарность за помощь в заключении сделки, — все так же безразлично и сухо произносит Андрей Александрович.

— Рада быть полезной! — отвечаю с легким кокетством в голосе. Жду реакции, но ее не следует. — Что-то еще? — сажусь на кровать, поджимая под себя ногу.

— Что вы делаете вечером? — кажется, в голосе Андрея Александровича слышны нотки сомнения.

Маленький чертенок внутри потирает ручки, уговаривая немного поиграть с собеседником.

— С какой целью вы интересуетесь? — придаю вопросу деловитости.

Выпрямляюсь, вытягиваю перед собой руку, смотрю на маникюр на растопыренных пальцах. Один из плюсов не работать актрисой — можно позволить себе длинные ногти с любой расцветкой лака. Например, синей, как у меня сейчас.

— Хочу пригласить вас на ужин, — после недолгой паузы произносит Андрей Александрович.

Давлюсь воздухом. Не может быть! Получается, вчераш-

ний вечер прошел не зря. Он сам приглашает меня на встречу! Глубоко вдыхаю, стараясь успокоить бешено бьющееся сердце.

— Эм… — портяжно выдыхаю. — Это необязательно, — закусываю язык. Что я несу? — Но если вы настаиваете, то хорошо, я согласна, — поспешно добавляю.

Скрещиваю указательный и средний пальцы свободной руки. Лишь бы он не передумал. Зажмуриваюсь от переживания. Сейчас он откажется от своих слов. Скажет, что я сама отказалась. Задерживаю дыхание.

Глава 14

— Я заеду за вами в семь, — раздается в динамике, после чего звонок сбрасывается.

Распахиваю глаза. Сидя с телефоном около уха, таращусь в стену. Откуда у него мой адрес? Не говоря уже о номере телефона. Бегаю глазами по серебренным завитушкам на белых блестящих обоях. Страх копошится в груди… Резюме! Облегчение накатывает успокаивающей волной. Конечно, там же все указано. Милена могла бы написать фиктивную информацию. Милена… тут же вспоминаю, что стоит ей позвонить. Мне есть, чем ее порадовать.

Ищу нужное имя в телефонной книжке, жму на него. Милена отвечает почти сразу. Пересказываю ей последние события. Не успеваю досказать до конца, как она радостно взвизгивает, отвечает “Молодец! Продолжай в том же духе!”, после чего быстро прощается и сбрасывает звонок. Странная она, но приходится терпеть ее. Хотя бы ради Вани.

К вечеру извожу себя до невозможности. Не могу определиться, что мне надеть, нужно ли закалывать волосы, чтобы открыть шею, или наоборот, оставить их распущенными. Ботфорты или ботильоны? Длинное платье или короткое?

В шесть пятьдесят пять придирчиво смотрю на свое отражение в зеркале, пытаясь понять, нормально ли выгляжу. Длинное черное вязанное платье облегает стройную фигуру.

Короткие ботинки на шнуровке придают образу бунтарский оттенок. Волосы решила оставить распущенными, но убрала с лица, заделав ободком. Легкий макияж и прозрачный блеск для губ делают из меня милую скромницу. Набрасываю на плечи кожаную куртку. Вешаю на плечо маленькую черную сумочку. Вроде бы все.

Ровно в семь раздается вибрация телефона. Короткое сообщение "Жду у подъезда" и ничего больше. Тяжело вздыхаю. Это будет трудный вечер. Немногословный красивый мужчина, которого мне нужно обескуражить, и я, совершенно не умеющая соблазнять.

Выхожу из квартиры. Прощаться не с кем — Ваня уехал к Милене, поэтому она так суетилась днем. Закрываю дверной замок с таким звуком, словно гвозди в крышку гроба вгоняю.

На улице стоит знакомый черный Роллс Ройс. Андрей Александрович ожидает около задней дверцы. Сердце екает от его вида. В темно-сером костюме и графитовом пальто до середины бедра он выглядит как гангстер начала двадцатого века. Сглатываю. Плавной походкой направляюсь к нему. Хотя у самой коленки трясутся.

— Добрый вечер! — Андрей Александрович открывает дверцу машины. Смотрит мне в глаза.

Мой внешний вид его, по-видимому, не волнует. Он даже не пробежался по мне мимолетным взглядом. Разочарование опаляет щеки. Я старалась, выбирала наряд, чтобы его проигнорировали. Поджимаю губы.

— Здравствуйте! — останавливаюсь перед Андреем Александровичем.

— Прошу, — он указывает головой на сиденье.

Обхватываю сумочку руками, сжимаю похолодевшими пальцами. Нервничаю. Мнусь с ноги на ногу, но под пристальным взглядом все-таки нехотя залезаю в салон. Ерзаю по кожаной обивке, устраиваясь поудобнее.

— Добрый вечер! — говорю водителю, глаза которого вижу в зеркале заднего вида.

Он кивает в ответ.

Громкий хлопок заставляет вздрогнуть. Салон погружается в темноту. Чернота повсюду. Даже стекла тонированные. Хотя в салоне тепло, комфортно.

Андрей Александрович распахивает дверь с другой стороны. Усаживается, говорит водителю, что можно ехать. Тот сразу же заводит двигатель, и мы трогаемся.

— Куда мы направляемся? — смотрю на мужчину рядом.

— Увидите, — он поворачивает голову ко мне. — Думаю, вам понравится.

— А если нет? — вздергиваю бровь.

— Посмотрим, — Андрей Александрович зеркалит мой жест.

Он не отводит взгляда. Я же смущаюсь от его пристального внимания. Хочется отвернуться, но небывалой силой воли останавливаю себя. Зеленые глаза Андрея Александровича в полутьме салона кажутся черными, бездонными. Не мо-

гу перестать смотреть в них. Боюсь моргнуть. Кажется, если сделаю это, то проиграю в неведомой игре, лишусь чего-то важного. Легкие мурашки покалывают кожу. Мы находимся в вакууме, кроме нас вокруг никого нет. Атмосфера сгущается, достигает своего апогея и… лопается как мыльный пузырь от вибрации телефона в кармане пальто Андрея Александровича.

Откидываюсь на спинку сиденья. Складываю руки на груди, желая сжаться в маленькую точку. Разочарование и стеснение жаром разносятся по телу. Уставляюсь в окно, где проносятся дома, деревья, витрины магазинов. Ни на чем конкретном не концентрируюсь. Мысли улетают в другую сторону. Краем уха слышу, как Андрей Александрович отвечает на звонок. Его короткие “слушаю”, “хорошо”, “скоро буду” навевают грусть. Он куда-то спешит, но при этом везет меня на ужин. Зачем напрягаться, если настолько занят? Протяжно вздыхаю. Так и продолжаю игнорировать мужчину рядом, пока мы не проезжаем мимо Кремля и не тормозим около пристани.

— На теплоходе кататься будем? — все-таки поворачиваюсь к Андрею Александровичу.

— Терпение, — усмехается он.

Кажется, его забавляет сложившаяся ситуация. Андрей Александрович небрежно развалился на сиденье и наблюдает за мной. Снова чувствую, как теплеют щеки. Закусываю одну из них.

Водитель выходит на улицу, запуская в салон прохладный воздух, что позволяет немного остынуть. Дверь со стороны Андрея Александровича распахивается первой, после чего он выбирается из машины, обходит ее и помогает мне. Вкладываю ладонь в предложенную руку. Стоит нам соприкоснуться, по телу разбегается ток, оседает внизу живота. Быстро вылезаю из машины. Андрей Александрович сразу же выпускает мою ладонь, от чего становится невероятно холодно. Хотя, причиной этому может быть ветер, дующий с Москвы-реки.

— Нам сюда, — Андрей Александрович указывает на лестницу, ведущую к причалу под смотровой площадкой, доходящей до середины реки.

Аккуратно спускаюсь за ним. Смотрю под ноги, пока лестница не заканчивается, а когда поднимаю голову, от удивления приоткрываю рот.

Глава 15

На воде одиноко покачивается белоснежный катер, рассчитанный на небольшую компанию человек на шесть. Острый нос похож на стрелу, готовую вот-вот рвануть вперед. Стекла первого и второго этажей затемнены, поэтому непонятно, что творится внутри. Задняя часть закрыта навесом и огорожена бортиками.

— Сейчас будьте аккуратнее, — Андрей Александрович подходит к помосту, соединяющему пристань с катером, протягивает мне руку.

Снова принимаю его помощь, осторожно ступаю, как мне кажется, по шаткой конструкции. Но без проблем преодолеваю препятствие. Озираюсь вокруг, словно ребенок, впервые увидевший елку. Из приоткрытой двери каюты льется теплый свет.

— Рад приветствовать вас на борту «Феникса», — по проходу сбоку выходит светловолосый мужчина в синем форменном костюме и белой фуражке.

— Все готово к отправлению? — Андрей Александрович протягивает ладонь, видимо, капитану, тот с готовностью отвечает на рукопожатие.

— Да, ждем только ваших указаний, — четко отвечает мужчина.

— Тогда выдвигаемся, — кивает Андрей Александрович,

после чего подходит ко мне.

Капитан удаляется тем же путем, что и пришел. А я все никак не могу отойти от шока.

— Это ваш катер? — говорю почти шепотом, когда Андрей Александрович подходит ближе.

— Это яхта, — он кладет ладонь мне на поясницу. Место касания обжигает. — Нам туда, — указывать на дверь в каюту.

Неожиданно раздается громкий звук заведенного мотора. Неосознанно жмусь к Андрею Александровичу, от чего его ладонь скользит по моей пояснице.

— Не стоит бояться, — сверху доносится чуть насмешливый голос.

— Я и не… — поднимаю голову, резко замолкаю. Наши губы находятся непозволительно близко друг к другу. Смущение скручивает низ живота. — Я не испугалась, — отталкиваюсь плечом от крепкого тела. — Просто неожиданно.

Быстро шагаю вперед, ныряю в проход как раз в то время, когда мы начинаем отплывать от пристани. В просторной каюте тепло. Только сейчас понимаю, что замерзла. Вдоль левой стены тянется белый кожаный диван с деревянным низким столиком перед ним. С противоположной стороны расположены два массивных кресла. В глубине комнаты находится стол с восемью мягкими стульями. Он накрыт белой скатертью и сервирован на две персоны. На краю стоят три бутылки, видимо, с вином.

— Однако ж, — бурчу я.

— Вас что-то не устраивает? — Андрей Александрович встает сзади.

— Нет, — поспешно оборачиваюсь к нему. — Я впервые ужинаю на катере… яхте, — опускаю глаза в пол.

Не хочется казаться дурочкой, но пока именно так себя и чувствую. А должна быть роковой соблазнительницей. Перебираю в голове героинь пьес, но как на зло, не могу вспомнить ни одной роковой красотки. Тяжелый вздох рвется из груди. Останавливаю его, сильно сжимая губы.

— Могу я взять вашу куртку? — Андрей Александрович мягко дотрагивается до моих плечей.

Вздрагиваю от прикосновений. Коротко киваю. Быстро снимаю сумочку, осматриваюсь по сторонам, куда бы положить. Андрей Александрович перехватывает ее за ремешок, накидывает на крючок на стене сзади нас.

— На собеседовании вы были увереннее, — он помогает мне стянуть верхнюю одежду, после чего снимает свое пальто. Вешает все к сумочке.

Я же недовольно кошусь на него. Молчу. Нет смысла спросить. Он прав. Андрей Александрович подходит ближе. Снова кладет ладонь на поясницу. Теперь она кажется еще горячее. Боюсь двинуться, чтобы не усилить контакт.

Андрей Александрович нежно подталкивает меня к столу. Не сопротивляюсь. При каждом шаге дотрагиваюсь бедром до его тела. Стараюсь дышать глубже. Приятные древес-

ные нотки мужского парфюма обволакивают. Втягиваю их, получая удовольствие от запаха.

Не сразу понимаю, что мы останавливаемся. Андрей Александрович отстраняется. Галантно отодвигает стул, на который я стараюсь как можно грациознее сесть, после чего он огибает стол и занимает место напротив.

Стоит нам устроиться за столом, сбоку за спиной Андрея Александровича открывается незаметная дверь. Приятная брюнетка в белой рубашке, черной юбке и такого же цвета переднике заходит к нам.

— Добрый вечер! — у нее мягкий голос. — Меня зовут Мария. Я сегодня вас обслуживаю. Через пять минут будет подан ужин. Могу пока предложить вам вина? — она смотрит на меня.

Да почему все так смущающе?!

— Да, пожалуйста, — хочу подвинуть фужер, стоящий на столе среди тарелок и бокалов под сок и крепкий алкоголь, к Марии, но она качает головой, сама подходит ко мне, встает сбоку.

— Чтобы вы желали? — она смотрит на бутылки. — Есть красное, белое и розовое вино.

— Розовое, — сразу же отвечаю я.

Мария, как фокусник, извлекает из кармана передника штопор и с тихим хлопком открывает бутылку из прозрачного стекла с розоватой жидкостью. Наполняет мой фужер, после чего смотрит на Андрея Александровича.

— Виски? — слегка склоняет голову набок.

Он кивает. Мария отходит в сторону к длинной тумбе из темного дерева у стены. Достает оттуда квадратный графин с хрустальной пробкой. Мягкой походкой приближается к Андрею Александровичу. Наливает в стакан янтарную жидкость.

— Я схожу за льдом и уточню по поводу ужина, — она ставит графин на стол к другим бутылкам, после чего выходит в ту же дверь, через которую пришла.

Ерзаю на месте, не решаясь притронуться к фужеру. Андрей Александрович тоже не спешит пить.

— Часто вы вот так ужинаете? — смотрю в глаза мужчины напротив.

— Хотелось бы чаще, — он расстегивает пиджак, откидывается на спинку стула.

— Может быть, стоит меньше работать? — беспечно пожимаю плечами.

— Откуда вы знаете, сколько я работаю? — Андрей Александрович приподнимает бровь. Слегка напрягается.

Глава 16

Прикусываю язык. Вот черт!

— Так вы генеральный директор динамично развивающейся компании, — тараторю первое пришедшее на ум. — Несложно представить, сколько вы вкалываете. Даже помощницу сами ищете. Никому не доверяете, — под конец выдыхаюсь.

Андрей Александрович сдвигает брови к переносице. Смотрит в упор. Складывает руки на груди. Хочет что-то сказать, но его прерывает вошедшая Мария.

Она несет поднос в руках. Грациозно опускает на стол ведерко с торчащими из него щипчиками для льда. После чего расставляет перед нами круглые белые тарелки с порезанным на тонкие ломтики стейком и тушеными овощами. Легкий дымок поднимается от блюд. Мясо с поджаристой корочкой, политое сливочным соусом, выглядит аппетитным, сочным, эстетичным. В воздухе витает пряный запах трав.

Мария желает приятного аппетита и удаляется. Андрей Александрович кладет щипчиками пару кубиков льда в виски.

— Ну что ж, за приятную компанию, — он поднимает бокал.

— Да уж, — тянусь к нему фужером.

Легкий перезвон стекла наполняет комнату. Делаю глоток

вина, сладковатый вкус облокаивает язык. Прикрываю глаза от удовольствия, облизываю губы.

— Интересно вы пьете, — хрипловатый голос отвлекает от смакования напитка.

Распахиваю глаза. Сталкиваюсь с заинтересованным, пристальным взглядом. Всматриваюсь в зеленые омуты, зачарованная их глубиной. Что-то темное, завораживающее есть в них. Не могу оторваться. Но вот Андрей Александрович моргает, освобождая меня из своего плена.

— Не понимаю, о чем вы, — отставляю фужер.

Берусь за приборы. Отрезаю первый кусочек стейка, кладу его в рот. Соус придает мягкий сливочный оттенок хорошо прожаренному мясу. Вкусно до такой степени, что у меня тихо урчит в животе от блаженства. Отрезаю следующий кусочек, нанизываю его на вилку.

— Нравится? — Андрей Александрович неожиданно отвлекает меня.

— Да, — съедаю мясо. Тщательно жую, подцепляю баклажан, пробую его. — Безумно вкусно, — киваю.

— А вы забавная, — Андрей Александрович тоже пробудет еду.

— Почему это? — удивленно приподнимаю бровь.

Беру фужер. Делаю глоток. Вино успокаивает. Нервное напряжение отступает на второй план. Я становлюсь менее зажатой. Кажется, что Андрей Александрович тоже расслабляется. Его плечи слегка опускаются, черты лица становятся

мягче, взгляд перестает быть цепким, давящим.

— Как идут поиски работы? — Андрей Александрович начинает резать кусочки стейка на более маленькие.

— Зачем вы так делаете? — не могу сдержать любопытство, киваю на тарелку.

— Чтобы потом не отвлекаться и наслаждаться вкусом, — закончив, он откладывает нож. — Так что с работой?

— Пока не очень, — вздыхаю. Тоже возвращаюсь к мясу. — Оказывается, не так просто найти место своей мечты.

Почти не вру. Грустные мысли проникают в голову. Волнение с новой силой сдавливает тело. Вместо того, чтобы соблазнять Андрея Александровича, я наслаждаюсь едой и вином. Нужно что-то делать, а не прохлаждаться.

— А вы нашли помощницу? — кокетливо улыбаюсь.

Подхватываю вилкой очередной кусочек, как надеюсь, сексуально обхватываю губами зубчики, снимаю зубами мясо, облизываю губы. Бестолку! Андрей Александрович даже не смотрит. Все его внимание занимает еда в тарелке.

— Да, — он поднимает на меня равнодушный взгляд. — На следующий после вашего собеседования день.

— Надеюсь, она вам подойдет, — отворачиваюсь к окну, где медленно проплывают огни вечерней Москвы.

Я успела забыть, что мы двигаемся. Тихое покачивание дарит обманчивое ощущение умиротворения.

— Она хотя бы не пролила на меня горячий кофе, — Андрей Александрович усмехается.

— Он уже остыл к тому времени, — пожимаю плечами, снова смотрю на мужчину напротив.

— Не понимаю, как в вас уживаются скромница и язва, — он склоняет голову на бок.

Легкое смущение покалывает щеки. Но взгляда не отвожу. Ставлю локти на стол, слегка наклоняюсь вперед.

— Вы этого никогда не узнаете, — указываю на Андрея Александровича вилкой.

— Думаете, я этого хочу? — он вытягивает из-под тарелки тряпичную салфетку, промокает губы ее уголком.

Его слова обижают. Я сама начала препирательства, так почему мне стало обидно? Встряхиваю головой.

— Тогда зачем позвали на ужин? — не могу скрыть досады в голосе.

— Потому что хотел выразить благодарность, — Андрей Александрович снова приступает к еде. — Вы помогли мне. Это самое малое, что я могу сделать для вас.

— Обычного “спасибо” было бы достаточно, — снова смотрю ему в глаза.

Он откладывает приборы, поджимает губы. Его внимательный взгляд гипнотизирует.

— Разве я могу поступить настолько банально с девушкой, которая сначала меня поцеловала, а потом чуть не сорвала сделку, к которой я готовился почти полгода? — вибрации голоса Андрея Александровича заставляют мурашки бежать по телу.

Его тембр, манерное растягивание слов — все выглядит как обещание. Вот только чего? Сердце заходится в бешеном скаче. Дыхание становится чаще, а потом резко прерывается, когда я осознаю, что Андрей Александрович имел в виду. Открываю рот и тут же закрываю его. Возмущения распирает изнутри.

— Вы не сопротивлялись, — наконец нахожу в себе силы ответить.

— Конечно, — Андрей Александрович откидывается на спинку стула. — Я не евнух и не буду отказываться от поцелуя с красивой девушкой.

— Можете быть спокойны, — зеркалю его позу. Берусь за ножку фужера, кручу его по столу. — С этой дамой вы больше не поцелуетесь, — ехидно вздергиваю уголок губ.

— Обычно так говорят, когда хотят обратного, — Андрей Александрович обхватывает бокал с виски, делает глоток.

Начинаю закипать. Этот мужчина может парировать любую мою колкость. Чувствую себя мышкой перед тигром — маленькой и беспомощной. Хочется хоть как-то выбить его из равновесия. Сделать что-то, от чего он растеряется.

Обвожу подушечкой указательного пальца ободок фужера, обнимаю его ладонью, медленно веду ею вниз, резко поднимаю вверх. Бросаю взгляд из-под ресниц на Андрея Александровича.

— Что вы делаете? — он пристально следит за моими движениями.

— А на что похоже? — прикусываю нижнюю губу.

— На бестолковое соблазнение, — он сдвигает брови к переносице. Скулы на его лице заостряются.

Кажется, я вывожу его из себя. Меня сейчас порадует любая реакция.

— Такое уж оно бестолковое? — томно произношу я.

Мы сталкиваемся взглядами. Буравим друг друга. Ни один не уступает. Воздух вокруг электризуется, искрится. Напряжение растет с каждой секундой.

Глава 17

Кожа становится слишком чувствительной. Ощущаю покалывание от соприкосновения с одеждой, отчего становится жутко неудобно. Хочется раздеться, сбросить с себя раздражающие вещи. А еще хочется, чтобы Андрей Александрович посмотрел на меня восхищенным взглядом. Я жажду, чтобы в нем проснулось желание. Не знаю, зачем мне это нужно… наверное, чтобы потом отказать, обломать. Неважно. Я каждой клеточкой тела нуждаюсь в его влечении. Стремлюсь к…

— Прошу прощения, — мягкий женский голос разбивает на осколки напряжение, витавшеее вокруг.

Моргаю, словно сбрасываю наваждение. Что сейчас было? Странная реакция до чертиков пугает. Впериваю взгляд в стол. Хватаю бокал, опрокидываю в себя остатки. Чувствую себя обманутой. От этого становится гадко. Складываю руки на бедрах, стискиваю кулаки, впиваюсь ногтями в ладони, стараясь вернуть самообладание.

— Вы еще не доели? — Мария смотрит на наши тарелки, где больше половины еды не тронуто. — Что-то не так? — она обеспокоено бегает глазами между нами.

— Все прекрасно, — быстро хватаю вилку и запихиваю в себя огромный кусок мяса.

Плевать, как это выглядит. Главное, занять себя хоть чем-

то, чтобы не думать о своем поведении. Андрей Александрович сосредоточено наблюдает за моими действиям, усмехается, после чего тоже возвращается к еде.

Остаток ужина, на удивление проходит спокойно. Больше никаких щепетильных тем, провокаций и выходящего за рамки дозволенного поведения не наблюдается. Мы общаемся на отвлеченные темы о погоде, кино и прочих мелочах. Но разговоры быстро сходят на нет. Неловкость и натянутость словно стена вырастают между нами. Каждый утопает в своих мыслях, не желая делиться ими с другим. Не знаю, о чем думает Андрей Александрович, но мне элементарно стыдно перед ним за свои эгоистичные желания.

Где-то через час мы возвращаемся на пристань, где нас ждут Роллс Ройс и молчаливый водитель. Я еще пару раз пытаюсь завести разговор, но Андрей Александрович вежливо пресекает мои попытки.

Когда машина тормозит около моего дома, он галантно выходит из салон и снова подает мне руку, помогая выбраться наружу.

— Спасибо за вечер, — скомкано благодарю на прощание.

— Он был… интересным, — Андрей Александрович смотрит поверх меня.

Горечь от явного игнорирования оседает на языке. Я снова не смогла его очаровать и упустила какой уже по счету шанс. Как бы не старалась, я не смогу вызвать интерес у этого мужчины, слишком простовата для него.

— Доброй ночи! — киваю.

Быстро шагаю к подъезду. Почти дохожу до него, когда Андрей Александрович окрикивает меня уверенным голосом.

— Влада, — он стоит между машиной и открытой дверцей, положив руку на крышу.

Резко торможу, оборачиваюсь. Кончики пальцев покалывает от предвкушения.

— Теперь у вас есть мой номер, — ровно говорит Андрей Александрович. А я недоуменно смотрю на него, не понимая, к чему он клонит. — Но не думайте, что вы можете мне звонить. Я не отвечу вам.

Хмурюсь. Слова бьют как пощечина, но в следующее мгновение досада сменяется неописуемым восторгом.

— Обычно так говорят, когда хотят обратного, — улыбаюсь, возвращая Андрею Александровичу его же фразу, сказанную ранее.

Но он не отвечает улыбкой.

— Я предупредил, — его голос звучит твердо, почти жестко. — Всего доброго, — он кивает.

Не дожидаясь моей реакции, садится в машину, которая сразу же трогается, стоит раздаться хлопку закрываемой двери.

Растерянно смотрю ему вслед. Смятение острыми когтями скребется внутри. На мгновение мелькнувшая надежда меркнет в пучине унынья. Получается, я неправильно поня-

ла его слова?

Глава 18

В баре душно и шумно. За гулом голосов посетителей едва различимо играет веселая музыка. В воздухе ощущается запах пиццы, чесночных гренок и пива. Скольжу взглядом по небольшим прямоугольным столикам, хаотично расставленным по залу. Переключаюсь на расположенные около стен мягкие кожаные диванчики, облепившие круглые столы. За одними из таких и нахожу четырех подруг из института.

Тяжело вздыхаю. Зачем я сюда пришла? Хотя… я знаю причину. Вчерашний день прошел в мыслях об одном небезызвестном напыщенном павлине. Я на повторе прогоняла в голове наш ужин. Вспоминала каждый жест, фразу, мимику Андрея Александровича. Но так и не смогла понять, шутил он в конце встречи, стоя у моего подъезда, или же говорил серьезно. И это ужасно бесит! Под вечер, не выдержав, я уже схватила телефон, чтобы уточнить этот момент у него самого, но меня перебила вибрация входящего звонка. Легкое предвкушение зародилось внизу живота и тут же потухло.

Это оказалась Катя — бывшая сокурсница. Я несколько секунд смотрела на экран, но все-таки нехотя подняла трубку. Первые пять минут подруга радостно щебетала о том, как мы давно не виделись, хвалилась ролью второго плана в новом спектакле, рассказывала новости о других наших од-

ногруппниках. После чего выдала, что мы так можем пообщаться целый час, поэтому лучше встретиться. И вот же совпадение — наша компашка как раз собралась сделать это в пятницу вечером, поэтому они меня ждут. Я, молчавшая все время, аж подавилась воздухом — мы не общались чуть больше трех месяцев. А тут вдруг неожиданное желание увидеться. Но Катя не дала мне возможности ответить. Веселое «До завтра» и короткие гудки после этого отняли у меня шанс на отказ.

Вчера мне казалось хорошей идеей увидеться с девочками. Это могло дать возможность развеяться, отвлечься. Сейчас же я неимоверно жалею о своем решении.

Пока никто не заметил, разворачиваюсь на каблуках ботфорт, от чего юбка черного шифонового платья слегка взлетает. Распущенные волосы щекочут лицо. Уже берусь за ручку массивной деревянной двери, когда слышу громкое:

— Влада, мы здесь, — Марина, высокая блондинка с внешностью барби, бывшая староста нашего потока, весело окрикивает меня.

Тяжело вздыхаю, наклонив голову вперед. Улизнуть не получилось. Печально. Разворачиваюсь обратно и, нацепив на лицо натянутую улыбку, широким шагом направляюсь к девочкам.

Сейчас начнутся смотрины. Каждая из нас будет рассказывать, как у нее все хорошо, при этом о реальных проблемах умолчат все. Не люблю такие встречи, но я сама позво-

лила втянуть себя в эти игрища еще при учебе, когда думала, что нужно обязательно со всеми дружить. А теперь както неудобно отказываться. Хотя, в целом, после обязательных хвалебных речей, когда все расслабляются, встречи становятся веселее.

— Девочки, — встаю перед нашим столом. — Чуть не просмотрела вас.

— Не переживай, мы бы тебя точно не пропустили, — Марина привстает с центрально места за столом. Кожаные штаны облепляют ее длинные ноги. Черный топ с пайетками мерцает в свете ламп. — Давай садись скорее, — она указывает рукой на свободный край дивана рядом с Олей, еще одной блондинкой, менее эффектной, но куда более талантливой.

Оля двигается чуть в сторону, освобождая место. Скидываю кожаную куртку. Вешаю ее на напольную вешалку рядом. Плюхаюсь на диванчик, закидывая сумочку за спину. Целую подругу в щеку. Ее короткие волосы щекочут мою кожу.

— Как ты? — Оля смотрит на меня голубыми, почти прозрачными глазами, от чего становится не по себе. Кажется, что она пробирается в душу. Но затем подруга улыбается широкой улыбкой, и давящий эффект испаряется. — Давно не виделись.

— Да уж, — усмехаюсь в ответ.

С Олей из всей компании я общаюсь лучше всех. Она са-

мая открытая из девочек и самая скромная, судя по застегнутой на все пуговицы красной клетчатой рубашке и обычным джинсам.

Две другие девушки — Таня с Катей, тоже начинают задавать наперебой вопросы. Катя, пригласившая меня на встречу, миловидная девушка с пшеничного цвета волосами и карими глазами, между словами умудряется подтягивать голубой коктейль через соломинку. Она выбрала для встречи обтягивающие зеленое платье с длинными рукавами, но открытым декольте. Грудь у нее шикарная, такую точно нужно подчеркивать.

Таня же, рыжеволосая бестия с озорным зеленым прищуром развалилась на диванчике и смотрит на меня, поправляя съехавшую бретельку шелкового коричневого топа.

— Давай заказывай, — она кивает на край стола, где лежит картонное меню. — Нужно выпить за встречу.

В очередной раз глубоко вздыхаю. Беру книжечку. Смотрю на девочек — перед каждой из них стоит по цветастому коктейлю. Ни одного повторяющегося. Обвожу взглядом стол. На нем полно еды — сырная тарелка, чесночные гренки, кольца кальмара в панировке и пиццы “Четыре сыра”.

— Нам что-то еще нужно? — интересуюсь ради приличия.

— Нет, — Марина вскидывает руку, подзывая официантку.

Веселая молоденькая девушка в платье Красной шапочки

с двумя светлыми косичка чуть ли не вприпрыжку подбегает к нам. Заказываю сразу две Текилы Санрайз, чтобы потом не тратить на это время. Девочки, следуя моему примеру, просят повторить напитки.

— Рассказывай, — Катя смотрит на меня горящими глазами. — Куда-нибудь устроилась?

— Нет, — холодными пальцами перебираю юбку. — Пока не получается, — опускаю плечи.

— Не переживай, — Оля легонько подталкивает меня плечом. — Скоро все забудется, и ты найдешь свое место.

Благодарно ей улыбаюсь. Надеюсь, она права, и мое позорное увольнение когда-нибудь сотрется из памяти всех режиссеров. Тогда я смогу вернуться обратно в театр. Тепло от поддержки Оли разливается в груди.

— А у вас как дела? — встряхиваю головой, отгоняя грустные мысли.

— О, у нас же новость, — Таня отрывается от спинки дивана. Выпрямляется. — Мы все утверждены в новую постановку.

— Что? — округляю глаза. — Вау… Это просто шикарно!

Радость перемешивается с чувством досады, которое стараюсь всеми силами заглушить. Я тоже могла бы сейчас праздновать вместе с девочками, а не за них.

— И что за спектакль? — ерзаю на месте.

— "Анна Каренина", — Марина вздергивает подбородок, встряхивая при это блондинистыми волосами. — Я играю

главную роль, — она бросает на меня горделивый взгляд.

Дыхание спирает в груди. Именно эту роль руководитель нашей труппы обещал мне за проведенную с ним ночь. Хмурюсь. Неужели Марина легла под него? Или ей повезло больше? Обида на несправедливость жизни сдавливает шею. Кажется, вот-вот, и все негативные чувства вырвутся наружу.

— Ваши напитки, — официантка ставит передо мной невысокий бокал с рыжим напитком, давая время на передышку, чтобы я могла справиться с эмоциями.

Моргаю, приходя в себя. Я чуть не сорвалась на Марину, хотя она ни в чем не виновата. Стыд опаляет щеки. Нервы совсем ни к черту. Перемешиваю коктейль трубочкой, наблюдая, как от моих манипуляций образуется воронка.

— Давайте выпьем, — поднимаю бокал, когда официантка заканчивает расставлять напитки и уходит.

— Да, — хор голосов отзывает в ответ.

— Девочки, я очень за вас рада, — смотрю на каждую из них. — Пусть и дальше удача сопутствует вам.

Мы громко чокаемся, расплескивая часть коктейлей на стол. Делаем по большому глотку. Дальше девочки, перебивая друг друга, рассказывают последние новости, истории с репетиций, интересные правила театра и как прекрасно руководит наставник.

“Наставник” — так они его называют. Аж тошнит от того, что этого гнилого человека называют таким сильным словом. Как не стараюсь, не могу отогнать от себя гнетущие

мысли. Я никому не рассказывала об обстоятельствах своего ухода. Все знают официальную версию — не сошлись характерами с руководителем. Совсем как при разводе, когда причина слишком грязная, чтобы ее называть. Но никто не вникал в суть и не спрашивал, что же в действительности случилось. А я не стремилась поделиться.

— Кажется, я перепила, — спустя час Таня выбирается из-за стола. — Никому в туалет не надо?

— Пожалуй, я с тобой, — Катя поднимается вслед за ней.

— Девочки, я с вами, — Оля смотрит на меня.

Встаю на ноги, освобождая ей проход. В конечном итоге, мы остаемся вдвоем с Мариной.

— Еще раз поздравляю тебя, — не придумываю ничего лучше, чем еще заполнить образовавшуюся паузу.

— Знаешь, а я хотела посмотреть на тебя, — улыбка сходит с лица Марины.

Она больше не напоминает красивую куклу. Подруга коршуном взирает на меня, чуть наклонившись вперед. Ее губы побелели от силы, с которой она их сжала.

— Он мне все рассказал, — цедит она.

— Кто? — сдвигаю брови к переносице. Растерянно смотрю в ответ.

— Ты прекрасно понимаешь, о ком я, — Марина ставит локти на стол. Сцепляет пальцы в замок. — Хотела переспать с ним за главную роль? — издевательски ухмыляется.

Сужаю глаза. Стискиваю челюсти, напрягая скулы. Воздух

застревает в груди. Гнев вперемешку с возмущением вспыхивают внутри.

— А ты, значит, сделала это за меня? — стискиваю руки в кулаки.

Глава 19

— Мы любим друг друга, — уверенно произносит Марина.

— Или он пригрозил тебе, что выгонит из театра? — наклоняюсь в ее сторону. Смотрю в ее глаза, внимательно следя за каждой эмоцией.

— Да как ты смеешь?! — Марина подрывается с места, ударяя ладонями по столу.

Люди, сидящие рядом, оборачиваются на нас.

— В любом случае, это последняя наша встреча, — Марина медленно опускается обратно, глубоко дышит, складывая губы в трубочку. — Я видеть тебя больше не хочу.

— В чем проблема? — прищуриваю глаза. — Боишься, что вернусь и все-таки соглашусь на его предложение?

— Что ты несешь? — Марина округляет глаза, после чего щурится и качает головой.

— Я вот думаю, ты действительно такая наивная, или притворяешься? — закусываю щеку. Марина давится воздухом. — Ты же должна понимать, что он врет! Или тебе обидно, что выбрали сначала меня? — понижаю голос, осененная догадкой.

Марина широко распахивает глаза. Ее лицо багровеет. Вот оно! Я попала в точку. Девушка открывает рот…

— Что-то случилось? — Оля кладет руку мне на плечо.

Вздрагиваю. Я не услышала, как она подошла. Не отвожу от Марины взгляда. Она смотрит в ответ. Наши гляделки затягиваются, но я не собираюсь отступать.

— Нет, — наконец Марина отводит глаза. — Расспорились, какой должна быть Анна Каренина, только и всего, — подруга натягивает дружелюбную улыбку.

— А чего не садимся? — Таня подходит к столу, залазит на свое место.

Снова поднимаюсь на ноги, пропуская Олю. Она, проходя мимо, пристально смотрит на меня, но ничего не говорит. Такое чувство, что ей известно куда больше, чем я думаю. Не важно! Хочу убраться отсюда как можно быстрее. Мысленно придумываю причину.

— Давайте еще выпьем, — Катя выискивает глазами официантку.

— Пожалуй, нет, — мотаю головой. — Я поеду домой. Время уже.

— Даже не смей, — рычит Таня. — Мы не виделись тысячу лет. Ты не можешь так быстро уйти.

Мне кажется, что напряжение за столом можно резать ножом. Странно, что его никто не чувствует.

— Не уходи, — вдруг тихо говорит Оля. — Будь выше этого.

Тяжело вздыхаю. Приподнимаю уголки губ в подобии улыбки. На мгновение задумываюсь. Она ведь права, я пытаюсь сбежать, проявляя слабость. А нужно быть сильной. Я

не могу прогнуться еще и перед Мариной.

— Ладно, давайте выпьем, — тоже начинаю высматривать официантку.

Марина недовольно поджимает губы, складывает руки на груди. Плевать. Пусть бесится.

В конечном итоге, мы зависаем еще на два часа. С каждым последующим коктейлем гнетущая атмосфера уменьшается, становится легче. Марина вроде бы расслабляется, даже перекидывается со мной парой фраз.

В баре значительно прибавляется народу. Теперь заняты абсолютно все столики. После десяти вечера музыка усиливается. Гомон голосов и басов давит на голову. Поднимаюсь из-за стола. Ватные ноги подкашиваются. Хватаюсь за столешницу. Та-а-ак, вот теперь точно пора домой. Перед глазами плывет. Отмахиваюсь от девочек, когда они предлагают отвести меня в туалет.

Хватаю сумочку и иду в сторону длинного коридора. Не успеваю в него свернуть, как сразу натыкаюсь на огроменную очередь. Слишком много желающих попасть в заветные кабинки. Мне нужно всего лишь умыться, чтобы немного прийти в себя, но пробираться сквозь толпу не хочется, поэтому разворачиваюсь и иду к выходу.

В чем есть выхожу на улицу. Ветер ледяными иголками забирается под платье. От холода по коже бегут гусиные мурашки. Начало осени выдалось не очень теплым. Лезу в сумочку за телефоном, пока окончательно не замерзла. На

страничке последних вызовов невольно цепляюсь взглядом за номер Андрея Александровича. Шальная мыслишка позвонить ему рождается в голове. Заталкиваю ее как можно дальше.

Сразу над этим номер стоит имя Вани. Трясущимися пальцами жму на него. Длинные гудки гулом отдаются в ушах. Тяжело дышу, стараясь не шататься.

— Алло, — мужской голос отвечает не сразу.

— Ваня, чтоб тебя… Ты почему так долго трубку не берешь? — стараюсь говорить четко. — В общем, не важно. Забери меня, пожалуйста, из бара. Кажется, я немного перебрала.

— Не знал, что вы загульная женщина, — насмешливо отвечает мужчина… не Ваня.

Отнимаю телефон от уха, смотрю на экран. “Андрей Александрович” светится слишком ярко, ослепляя.

— Вот черт! — вскрикиваю я и сразу сбрасываю звонок. — Черт, черт, черт, — начинаю ходить взад-вперед.

Телефон в руке начинает вибрировать. Вижу то же имя на экране. Морщусь. Волнение щекочется в животе. Сама виновата! Страшно снять трубку, но и сбросить не решаюсь — любопытство съедает изнутри. Нехотя отвечаю на звонок.

Глава 20

— Что у вас случилось? — почти грубо спрашивает Андрей Александрович.

— Ничего, — пищу. — Вообще, я звонила не вам.

— Я уже понял, — цедит он.

Наступает тишина. Не знаю, что сказать Андрею Александровичу, а он не настаивает на продолжении разговора.

— Прошу прощения, что позвонила, — лепечу я. — Всего доброго!

— Вы меня удивили, — уже мягче произносит он.

— Чем? Своим звонком? — тру переносицу, прикрывая глаза.

— Его отсутствием, — негромкое хмыкание раздается в трубке.

— Вы сказали, вам не звонить, — обиженно бормочу.

— А вы сказали, что поняли смысл моих слов, — звучит с издевкой.

Глубоко вздыхаю. Из-за затуманенного разума не улавливаю сути разговора. Кажется, что мы говорим о какой-то ерунде. Нужно заканчивать, если не хочу залезть еще глубже в дебри.

— Знаете… — набираю в рот побольше воздуха.

— А что это за крошка тут стоит? — сзади раздается елейный мужской бас. — Ждешь кого-то?

Оборачиваюсь. Высокий брюнет осматривает меня сальным взглядом. Складывает руки на груди, отчего черная футболка натягивается на его широких плечах. В целом он мог бы показаться симпатичным, если бы не был до безобразия пьяным.

— Кроша, пойдем внутрь, я тебя угощу, — мужчина делает шаг в мою сторону.

Отступаю. Выставляю перед собой свободную ладонь.

— Не думаю, что это хорошая идея, — придаю голосу напускную уверенность.

— А че так? — он склоняет голову набок, трет подбородок.

— Я сейчас разговариваю со своим молодым человеком, — показываю экран телефона в надежде, что Андрей Александрович не сбросил вызов. — Он скоро приедет за мной.

— Влада, что у вас происходит? — отдаленный голос доносится из трубки.

— Ничего, милый, — прикладываю телефон к уху. Приторность слов аж на зубах скрипит. — Приезжай, пожалуйста, как можно быстрее, а то ходят тут всякие, — окидываю брюнета презрительным взглядом. — Бар “Красная пантера”. Жду тебя.

Чмокаю в трубку, нажимаю отбой, пока Андрей Александрович не испортил всю легенду. Шагаю в сторону двери, но ухажер преграждает мне путь.

— Крош, ты не борзуй, — он кладет руку на мое плечо.

— Пошли пообщаемся.

— Я тебе не смешарик, — шиплю, глядя ему в лицо.

Чувствую, как хватка на плече усиливается. Паника зарождается внутри. Хочу осмотреться в поисках подмоги, но боюсь отвести взгляд от почти черных глаз напротив. Лихорадочно соображаю, что же делать.

— Ада, вот ты где, — голос Оли доносится сквозь вату в ушах. — А это, блин, кто? — она подходит ближе. — Мужчина, у вас проблемы?

— Нет, — он разжимает пальцы. — Еще пообщаемся, — подмигивает мне, пошло улыбается, пошатываясь разворачивается и уходит в сторону соседнего бара.

Не нашего… облегченно выдыхаю.

— Спасибо большое! — утыкаюсь лбом Оле в плечо.

— Пойдем-ка внутрь, — она обнимает меня за талию, помогает идти. — Вечно на тебя всякие кретины заглядываются.

В духоте бара осознаю, как же я замерзла. Тело лихорадит то ли от холода, то ли от только что пережитых эмоций. Оля подводит меня к столику, сажает на край дивана.

— Где ты была? — Катя потягивает очередной коктейль.

— Нам расходиться пора, — Оля перелезает через меня и плюхается на диванчик. — Давайте просить счет, — подзывает все ту же официантку.

Она подбегает к нам, спрашивает, как мы будем расплачиваться — наличными или картой, после чего снова убегает

и пропадает. Пока ее нет, все допивают коктейли. Я к своему больше не прикасаюсь. Мне хватит.

Бужу телефон, чтобы заказать такси. Нужно было сразу это сделать. Загружаю приложение, как назло в баре слабое соединение с сетью. Смотрю на Олю, она тоже пожимает плечами.

— На улице закажем, — кивает мне.

Судорожно вздыхаю. Поворачиваю голову и замираю. На входе стоит придурок с улицы. С ним еще два дружка. Все трое брюнеты, высокие, накаченные… и не внушающие доверия.

— У нас проблемы, — бормочу, но Оля слышит меня.

Следит за моим взглядом. Громко втягивает воздух. Я же не могу сдвинуться с места. На всякий случай ищу глазами охранников.

Несостоявшийся ухажер замечает меня, указывает пальцев на наш столик. Вся троица пробирается через толпу в нашу сторону.

— Только молчи, — шепчет Оля на ухо. — Твой язык до добра не доведет.

Поворачиваюсь к ней. Всматриваюсь в ее голубые глаза. Неужели она все знает? Оля склоняет голову к плечу, но я не успеваю ничего спросить.

— Крош, вот ты где, — брюнет упирается рукой на спинку дивана рядом со мной.

Прикрываю глаза, медленно вдыхаю и выдыхаю. Нужно

молчать.

— А девчонки ничего так, — один из дружков встает у стола, закладывает руки за спину, выпячивая накаченную грудь.

— Вы кто такие? — Марина поднимает бровь. — Мы вас не звали.

— Мы ненадолго, — мой ухажер смотри на меня сверху вниз. — Пришли забрать одну крошку. Но если кто-то захочет с нами, то милости просим, — осматривает каждую девочку по очереди.

— Тебе здесь не смотрины, — не выдерживаю такой наглости.

— Ада, — Оля дергает меня за руку.

Сбрасываю ее ладонь, поднимаюсь на ноги, отпихивая мужчину, стоящего надо мной.

— Слушай, давай, вы спокойно уйдете, а мой мужчина тебя не тронет, — хочется залезть на диван, чтобы быть выше этого придурка, но стараюсь не подавать вида, что чувствую себя неуютно.

— Ну и где же твой мужчина? — брюнет наклоняется почти вплотную ко мне, издевательски выплевывая последнее слово.

Силой воли удерживаю себя, чтобы не дернуться в сторону. Да и отодвигаться некуда — я зажата между столом и крепким телом брюнета рядом. Лихорадочно перебираю в голове варианты ответов. Нужно придумать, как выбраться

из ситуации. Выдуманный молодой человек не прибежит на помощь. Мне нужно чудо.

— Вообще-то здесь, — сбоку раздается твердый голос.

Глава 21

Выглядываю из широкого плеча. Неосознанно раскрываю рот. А вот и чудо! Моргаю. Еще раз моргаю. Не верю, что действительно вижу Андрея Александровича. Он стоит, смотря на нас тяжелым взглядом. Черный спортивный костюм идеально сидит на нем. По телосложению Андрей Александрович не уступает надоедливому придурку рядом со мной. За его спиной стоит знакомый мне водитель. Только сейчас обращаю внимание, что он тоже далеко не дрыщ, и в отличии от своего работодателя, одет в черный строгий костюм.

Брюнет оборачивается. Не вижу его лица, зато замечаю, как напрягаются его плечи.

— Не соврала, — тихо цедит он. Крутит головой из стороны в сторону. Двое охранников на входе пристально наблюдают за нашим столиком. Вот где они были раньше? — Слушай, друг, — поворачивается к Андрею Александровичу, — я лишь хотел познакомиться, — говорит уже громче, выставляя ладони перед собой. — Ты бы за ней лучше следил.

— В смысле… — вскрикиваю.

Тут же чувствую толчок в бедро — Оля кулаком несильно пихает меня сзади.

— Вы уходите? — Андрей Александрович осматривает

троицу. — Или вас проводить? — он спокоен.

Его лицо безэмоционально. Но от него исходит такая аура, что волоски на руках встают дыбом. Одного взгляда на Андрея Александровича достаточно, чтобы понять — с ним дела иметь не стоит. Мурашки бегут по позвоночнику. Я бы не хотела попасть под его горячую руку. Андрей Александрович возвращает внимание моему ухажеру. Смотрит ему в глаза. Ждет.

— Пойдемте, ребята, — после паузы произносит тот. — Хорошего вечера, дамы, — шутливо кланяется перед нами, после чего наконец удаляется.

Облегчение теплой волной проносится по телу. Колени подгибаются, я чуть не оседаю мимо дивана. Андрей Александрович во время подхватывает меня за талию, прижимая к себе. Долго рассматривает стол, на котором стоит больше десяти пустых бокалов.

— Сколько вы выпили? — переводит строгий взгляд на меня.

— Это все не мое, — оправдываюсь как нашкодивший ребенок.

Расслабление вперемешку с алкоголем ударяют в голову, туманит разум.

— Ваш счет, — официантка наконец подходит к нашему столику.

— Оплата будет картой, и включите пятьдесят процентов чаевых, — Андрей Александрович свободной рукой лезет в

карман спортивной кофты, достает оттуда телефон.

Чувствую, как его ладонь скользит по пояснице, отпуская меня, из-за чего приходится ухватиться за спинку дивана, чтобы не упасть. Андрей Александрович наклоняется вперед, не глядя на счет, прикладывает телефон к терминалу, после чего убирает его обратно и снова обнимает меня за талию.

— Нам пора, — он смотрит мне в глаза.

От его взгляда перехватывает дыхание. В груди становится горячо. Не могу вымолвить ни слова. Киваю. Как в замедленной съемке наблюдаю за приближающимся лицом Андрея Александровича. Тянусь к нему, вытягивая губы, но в самый последний момент он огибает меня и шепчет на ухо:

— Какие вещи ваши?

Застываю, переваривая его вопрос, пока наконец не улавливаю смысл. Поднимаю указательный палец, кручусь в объятиях Андрея Александровича. Оля подает мне сумочку. Затем я проявляю чудеса акробатики, дотягиваясь до куртки на вешалке.

— Я готова, — показываю добычу.

— Прекрасные леди, прошу прощения, что не представился, но нам пора, — Андрей Александрович любезно склоняет голову. — С вами останется Вячеслав, — кивает в сторону водителя. — Он проследит, чтобы вы спокойно сели в такси. Хорошо вам доехать до дома. Всего доброго!

Андрей Александрович тянет меня в сторону выхода. Ма-

шу на прощание девочкам, глядя на их лица с раскрытыми ртами. На улице перед входом в бар припаркован черный внедорожник.

— Это ваша машина? — к нам подлетает охранник, когда Андрей Александрович помогает мне залезть на переднее сиденье, аккуратно придерживая за локоть.

— Мы уже уезжаем, — кидает он через плечо, после чего закрывает дверь с моей стороны, обходит авто и занимает водительское место.

Пристально смотрит на меня. Мои щеки начинают пылать. Его взгляд обжигает, будоражит. Плавлюсь под ним. Ерзаю на месте, вжимаясь в прохладное сиденье. Андрей Александрович сдвигает брови к переносице. Вертикальная морщинка залегает между ними. Он скользит изучающим взглядом по моему лицу, задерживается на губах. При этом дышит спокойно, размеренно. Возвращается к глазам. После чего медленно наклоняется ко мне, вдавливает меня в кресло своим телом. Чувствую жар, исходящий от него. Наши лица находятся в нескольких сантиметрах друг от друга. Мурашки бегут коже. Второй раз за день нелепая надежда вспыхивает в груди. Снова жду, что он меня поцелует. Безумно жажду того, как Андрей Александрович дотронется своими губами до моих. Проведет языком по нижней, проскальзывая ко мне в рот. Я снова почувствую его вкус, зароюсь руками в кажущиеся жесткими волосы. Постепенно невесомые касания превратятся в напористые, требовательные. Я уже

готова отдаться этим ощущениям, сама тянуться навстречу, когда… Андрей Александрович заводит руку мне за голову, после чего отстраняется, оттягивая ремень безопасности.

Давление на груди и тихий щелчок скрывают мой разочарованный вздох. От огорчения поджимаю губы, отворачиваюсь к окну. Эмоции вечера и алкоголь делают свое дело. Хочется отвлечься, забыть глупые ожидания. Прикрываю тяжелые веки. Тут же проваливаюсь в темноту.

Мне снится легкое скольжение по щеке, мягкое поглаживание по губам. Теплое дыхание опаляет кожу. Тихо стону, подставляя лицо нежным ласкам. Хочется продлить ускользающие ощущения, но чей-то голос пробирается сквозь сон:

— Влада, просыпайтесь, — звучит неимоверно интимно.

Глава 22

Кто-то аккуратно тормошит меня за плечо. Нехотя разлепляю глаза. Сразу же натыкаюсь взглядом на Андрея Александровича. Он стоит между мной и открытой дверью машины. Моргаю. Никак не могу сообразить, чего ему от меня надо. Уставляюсь на протянутую Андреем Александровичем руку. Мне нужно время, чтобы понять чего он хочет. Вытаскиваю ногу из салона, наклоняюсь вперед и буквально падаю в мужские объятия. Ремень безопасности оказывается отстегнутым. Андрей Александрович шумно вздыхает. Придерживая меня за талию, отводит в сторону, захлопывая дверь машины.

Мы куда-то идем. Пытаюсь осмотреться. Вылавливаю ряды автомобилей, бетонные столбы, серые стены, освещенные холодным светом. Не понимаю, где мы находимся. Место мне незнакомо. Останавливаемся перед лифтом, ожидая его прибытие. Веселый колокольчик оповещает о его прибытии. Заходим внутрь кабины. Хочу спросить, куда мы направляемся, но голова настолько тяжелая, что приходится положить ее на твердую мужскую грудь. Отвлекаюсь на приятный чуть горьковатый аромат парфюма. Веду носом по шее Андрея Александровича, вдыхая запах.

— Что вы делаете? — он поворачивается в мою сторону.

Смотрю на его губы. Обида с новой силой вспыхивает в

груди. Дважды… он дважды за сегодня давал надежду и сразу отбирал ее. Но Андрей Александрович приехал меня спасать. Может, я ему все-таки нравлюсь? А если проверить?

Не сильно соображая, что делаю, приподнимаюсь на цыпочки и наконец целую его. Пробегаю языком по сжатым губам, пытаясь проникнуть внутрь, но меня не пускают. Разочарование угнетает. Отстраняюсь, опуская глаза в пол. Какая же я глупая! Хочется спрятаться под одеялом и не вылезать оттуда. Глаза жгут скапливающиеся слезы.

Горячие пальцы берут меня за подбородок, поднимают голову вверх.

— Завтра ты будешь жалеть об этом, — Андрей Александрович смотрит мне в глаза, большим пальцем проводя по моим губам. — С огнем играешь.

Ловлю его зубами, втягиваю в рот, прикусываю подушечку. Не отводя взгляда, начинаю посасывать. Андрей Александрович тихо рычит. Высвобождает руку из плена. Обхватывает мои плечи, прижимает меня к холодной стене. В следующее мгновение его язык проникает в мой рот. Необузданный поцелуй захлестывает с головой.

Обнимаю Андрея Александровича за плечи, зарываюсь руками в волосы, прижимаюсь еще ближе. Нестерпимый жар разгорается внизу живота. Соски набухают. Неосознанно трусь о крепкое тело. Сильные руки обхватывают мои ягодицы, ощутимо сжимают. Воздуха не хватает, но не могу оторваться. Глубже проникаю языком в чужой рот. Поце-

луй становится грубее, агрессивнее. Впиваюсь ногтями в напряженное плечо. Второй рукой зарываюсь в волосы слегка сжимая их. Чувствую, как Андрей Александрович забирается пальцами под трусики… Звонкое “дзынь” и звук разъезжающихся створок заставляют нас оторваться друг от друга.

Андрей Александрович обхватывает мою руку. Тянет из лифта. Ведет по длинному коридору.

Стараюсь сосредоточиться хоть на чем-то, но растущее внутри желание занимает все мысли.

Андрей Александрович на секунду отпускает меня, чтобы открыть незнакомую дверь. Без его прикосновений становится холодно. Стоит нам оказаться в квартире, сама прижимаюсь к нему, обнимаю за шею. Снова целую его, бросая сумочку на пол. Плевать, куда она упадет. Тяну собачку молнии на кофте Андрея Александровича, скидываю ее с широких плеч. Его крепкий торс обтягивает спортивная майка. Андрей Александрович помогает стянуть с меня куртку. Подхватывает под ягодицы, приподнимает. Обвиваю ногами его талию. Член будоражаще упирается в мои складки, обтянутые кружевной тканью. Мелкая дрожь охватывает бедра. Бабочки крылышками щекочут низ живота. Хочется, чтобы Андрей Александрович быстрее оказался во мне. Ерзаю. Возбуждение нестерпимо. Кажется, еще немного, и я взорвусь.

Андрей Александрович вжимает меня в себя, сильнее сдавливает попу. Куда-то идет. Стону в поцелуй, чувствуя,

как при каждом шаге головка члена надавливает на клитор. Мне мало. Хочу больше. Впиваюсь ногтями в оголенные плечи. В следующую секунду Андрей Александрович роняет меня на диван, ложится сверху. На мгновение разрывает поцелуй, прикусывает подбородок, спускается к шее. Проводит языком по коже. Тихо стону от переполняющих ощущений. Чувствую, как сознание начинает уплывать от удовольствия. Андрей Александрович прикусывает сосок через ткань платья. Наслаждение простреливает тело. Прикрываю глаза. Тело расслабляется. Темнота окутывает мягким одеялом. Мне очень хорошо. Млею от эйфории, ощущения притупляются. Последнее, что я чувствую, как настойчивые пальцы давят на мою дырочку.

— Влада… — доносится сквозь пелену. — Ты развязываешь мне руки… — предупреждающий, наполненный предвкушением голос порождает липкий страх внутри меня…

Глава 23

Жмурюсь. Просыпаться совершенно не хочется. Веки кажутся тяжеленными. Голова трещит. Да еще всю ночь снился дурацкий сон, в котором я целовалась с Андреем Александровичем. Непроизвольно дотрагиваюсь до губ, словно проверяя, не осталось ли на них его следов. Тихо стону, приснившиеся ощущения слишком реальные для… распахиваю глаза, резко сажусь.

В голове начинают звенеть сотни колокольчиков. На мгновение боль становись невыносимой, но затем потихоньку отпускает. Когда в сознании проясняется, осматриваюсь. Сердце тяжело бухает в груди. Прикусываю щеку. Я не в своей комнате. И даже не в Ваниной. Да чтоб меня…! Тяжелые шторы плотно закрыты, поэтому вокруг царит полумрак. Поднимаюсь с мягкой кровати, утопая стопами в ворсистом коврике. На ватных ногах дохожу до окна и распахиваю занавески. Яркое солнце слепит глаза. Закрываю их ладонью. Отворачиваюсь от окна, постепенно раскрывая веки.

Обвожу комнату внимательным взглядом. Огромная двуспальная кровать с кремовой бархатной высокой спинкой занимает половину пространства. По бокам две тумбочки, над которыми висят светильники. На одной из них лежит моя сумочка. Высокий шкаф из светлого дерева занимает всю стену слева от окна, напротив него в углу стоит массивное плю-

шевое кресло. Больше из мебели ничего нет.

На кресле замечаю сложенную стопкой одежду, выделяющийся чернотой на светлой обивке. Сглатываю. Медленно опускаю глаза. Прихватываю зубами сразу обе губы. Глубоко вдыхаю, шумно выдыхаю. На мне надета белая длинная мужская футболка. Щеки вспыхивают от смущения. По ощущениям нижнее белье тоже есть. На всякий случай, оттягиваю ворот, заглядываю в него. Черные лифчик и трусики на месте. Фух… Но облегчение моментально сменяется смятением, когда понимаю, что в таком виде меня лицезрел Андрей Александрович.

Стону в голос. Иду к кровати, плашмя плюхаюсь на живот, зарываясь головой в воздушное одеяло. Это был не сон. Но самое ужасное, я совершенно не помню, что было после того, как мы с Андреем Александровичем целовались на диване. Бьюсь лбом о пружинистый матрас.

“— Ты развязываешь мне руки…” — гортанный баритон всплывает в мыслях. Дергаю голову вверх. Рядом никого.

Теперь несложно догадаться, где я. А вот где хозяин квартиры — вопрос. Глубоко вдыхаю, медленно выдыхаю. Нужно убираться отсюда. Снова вскакиваю с кровати. Направляюсь к креслу. Быстро переодеваюсь. Аккуратно складываю футболку. Оглядываюсь на постель. Да чтоб тебя… внутренний перфекционист требует ее заправить. Быстро разглаживаю одеяло. Покрывала нигде не видно. Плевать! И так сойдет.

Приоткрываю единственную дверь в комнате. Высовываю голову в щелку. В длинном коридоре, освещенном светом из окна в его конце, никого нет. Осторожно выхожу, тихо прикрыв за собой створку. Собачка замка оглушительно щелкает, когда я отпускаю ручку. Съежившись, застываю. Осматриваюсь — пусто. Аккуратно ступаю по коричневому ковролину. Бежевые стены переливаются серебряными узорами в свете солнечных лучей. По обе стороны от меня на равном друг от друга расстоянии натыканы светильники между дверями из белого дерева. Одна из них приоткрыта.

Крадучись прохожу мимо, но застываю, не сделав и пары шагов. Зараза! Любопытство пересиливает здравомыслие. Замираю на пороге комнаты. Прислушиваюсь. Тишина кажется абсолютной. Робко заглядываю внутрь, придерживая деревянное полотно. Полумрак не дает толком ничего рассмотреть. Плотные темные шторы пропускают узкую полоску света, падающую на кровать, на которой виден белый кокон из одеяла. На цыпочках подхожу к ней. Наклоняюсь. Одеяло резко откидывается в сторону. Отпрыгиваю, затыкая рот ладонью. Чуть не роняю сумочку.

Цепенею. Вот черт! Не могу пошевелиться. Сердце словно загнанный кролик бьется в груди. Всматриваюсь перед собой, готовая оправдываться в любой момент. Но нет, кажется, пронесло, больше никаких движений не следует.

Вместо того, чтобы пулей умчаться из комнаты, снова подхожу вплотную к кровати. Андрей Александрович ле-

жит на спине. Накаченные мышцы натянуты на руке, закинутой за голову. Красивое лицо расслаблено. Глаза плотно закрыты. Рот же напротив, слегка приоткрыт. Кончики пальцев покалывает от шального желания прикоснуться к четко очерченным губам. Помнится, они твердые, но безумно сильно хочется проверить, верны ли воспоминания. Встряхиваю головой, отгоняя неуместные мысли. Скольжу взглядом дальше по крепкой шее, рельефной груди, тренированному прессу, на котором покоится вторая рука. Длинные пальцы слегка растопырены. И снова воспоминания подкидываю картинки, как Андрей Александрович в лифте гладил меня между ног. Чуть ли не стону от стыда. Как я могла такое позволить?!

Снова возвращаюсь к умиротворенному лицу. Андрей Александрович выглядит открытым, беззащитным. Кажется, что с ним сейчас можно делать все, что угодно… Распахиваю глаза. Вот мой шанс! Милене же нужны доказательства. Лучший случай может и не представиться. Конечно, я немного слукавлю… совсем немножечко. Но так у меня будет хоть какие-то фотографии.

Осторожно раскрываю сумочку, как можно тише достаю телефон. Разблокирую его. Поднимаю голову, направляя камеру на сонное тело. Смотрю на экран. Давлюсь воздухом, видя, как Андрей Александрович сонными глазами смотрит прямо на меня…

Глава 24

Дергаюсь, делаю шаг назад. Еще один. Резко разворачиваюсь и вылетаю из комнаты. Бегу по коридору. Пересекаю большую светлую гостинную. Холл. Распахиваю входную дверь. Опоминаюсь только возле лифта. Как ненормальная жму на холодную кнопку. Вдавливаю ее со всей силы, пока не раздается спасительный звонок, и не разъезжаются створки. Вваливаюсь внутрь кабины. Что

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.